

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1

1947

РОЖДЕСТВЕННОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ НАШЕЙ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ОТЕЧЕСТВЕ НАШЕМ И ЗАГРАНИЦЕЙ

*„Велия есть благочестия тайна.
Бог явился во плоти“. 1. Тим III, 16*

Эту великую тайну воплощения Сына Божия ныне празднует Православная Церковь во всем христианском мире.

И как тогда, в ночь Рождества Христова, пастыри бессловесного стада первые поспешили обрести Христа по данному им знамению, так и теперь пастырям Церкви Христовой первым надлежит возвестить своим чадам радость велию рождения Спасителя мира и повести их поклониться яслям Христовым.

Итак, возлюбленные пастыри и чада Церкви, «Христос рождается, славите!».

Этим приветственным восклицанием некогда начал свое Рождественское слово великий Святитель святой Григорий Богослов, и с того времени донныне святая Церковь начинает торжественную песнь настоящего праздника этими вечно отрадными для христианина словами: «Христос рождается, славите».

Каким же образом мы можем лучше всего исполнить этот завет святого Григория, постоянно напоминаемый нам устами святой Церкви? И что нужно для того, чтобы этот завет мы могли, как должно, исполнить?

Подобно тому, как пастыри, услышавшие от Ангелов весть о рождении Спаса мира — Христа, приняли ее с непоколебимой верой, так и мы да примем в сердца наши эту тайну Боговоплощения с чистою верою пастырей.

И как они в радостном устремлении к Младенцу Иисусу поспешили в Вифлеемскую пещеру поклониться Христу, так и мы «прейдем до Вифлеема» мысленно, ибо и доселе Христос нисходит с небес, и в такой

близости к нам, что и мы, подобно пастырям, благовременно можем приспеть на место Его Божественного явления.

В Евангелии мы видим два пути приближения ко Христу: путь волхвов и путь пастырей; первый путь — есть путь ведения; второй путь — путь чистой веры.

Мы знаем, что путь волхвов был и продолжительнее и опаснее пути пастырей: так и путь искания Христа и стремления познать Его, «уведеть» Его — есть путь трудный и долгий, т. к. истинное и живое «ведение» и «видение» не есть удел настоящей жизни нашей.

Радость души, заключенной в тело земное, есть вера — та самая вера, которая и пастырей столь быстро привела к созерцанию Христа — Младенца. Ибо «верою ходим, а не видением» (2 Кор. V, 7).

Радость Праздника Рождества Христова заключается для нас в сознании того, что «с нами Бог» во Иисусе не только по воплощению, но и по искуплению, по дару Святого Духа; «с нами Бог» чрез Иисуса по благодати Своей во всех состояниях и положениях, в делах наших и во всей жизни нашей, если мы совершенно предаем себя Ему, ибо тогда «живет в нас Христос» (Гал. II, 20) и «Бог действует в нас еже хотети и еже деяти о благоволении» (Филип. II, 13).

В этом наша радость и утешение.

Восчувствуем же радость эту и да не престанем сами быть со Христом чрез постоянное памятование о Нем, чрез веру и любовь и молитву к Нему, дабы не тщетны для нас были призывы св. Церкви славить Господа и сретать Его чистым сердцем.

«Христос раждается, славите! Христос с небес, срящите!».

Приветствую вас, отцы и братие, со святыми днями Христова Рождества и с наступившим новым летом благодати Божией и призываю каждого из вас, в сознании близости к нам Господа и Его небесной помощи, с доброй совестью творить то дело, к которому каждый из нас призван, с усердием и любовью. И возблагодарим Бога, что мы имеем счастье видеть Родину нашу свободной и пребывающей в мире и в радостном труде восстановления после тяжких бедствий войны.

Вложим и мы, каждый из нас, свою долю в этот всенародный труд и будем верить, что Господь этот труд благословит великим успехом. Аминь.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

25 декабря 1946 г.

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 1

Январь 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Послание Иерусалимского Патриарха Тимофея Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси	3
<i>Патриарх Сербский Гаврил</i> . Поздравление Патриарха Московского и всея Руси-Алексия с праздником Рождества Христова	4

Церковная жизнь

Протоиерей Чепурин. Рождественский прием у Святейшего Алексия—Патриарха Московского и всея Руси	6
Приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Алексию ко дню Новолетия и к празднику Рождества Христова	9
Поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха Алексия ко дню Новолетия и к празднику Рождества Христова	11
Праздник Рождества Христова в Москве	13
Хроника	15

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай</i> . Счастье	17
---	----

Статьи

<i>Наместник Лавры архимандрит Иоанн</i> . Лаврские гости (к посещению Троице- Сергиевой Лавры г. Э. Рузвельт и его супругой)	21
<i>Георгий Александров</i> . Звезды	23
<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов</i> . Москва	25
<i>Н. Сергеев</i> . Строгановская школа в русской иконописи	27
<i>Епископ Гермоген</i> . Очерки из истории Казанской епархии	34

Из жизни наших епархий

Из Курской епархии	40
Из Иркутской епархии	42
Из Чкаловской епархии	42
Из Тульской епархии	45
Из Киевской епархии	47

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции
«Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34,
Чистый пер., 5, Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Отпечатано в 13-й типографии треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете
министров СССР. Москва, Денисовский, 30. Зак. 47.

Официальная часть

ТИМОФЕЙ,
ПАТРИАРХ ИЕРУСАЛИМСКИЙ
АЛЕКСИЮ,

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Возлюбленному во Христе брату и сослужителю нашей мерности сердечное во Христе братское лобзание.

С большою братскою любовью мы получили от Высокопреосвященнейшего Митрополита Ленинградского и возлюбленного во Христе брата господина Григория, благополучно прибывшего во Святый град со своими спутниками, честные грамоты от 4 ноября Вашего глубокочтимого превожделенного нам Блаженства, и почувствовали большую душевную радость, узнав о содержании их.

Великий Отец Церкви выразился: «Слова есть «иконы» душ». В Ваших письмах мы имеем «икону» Вашей любви, выражающейся в почитании Святых мест Господних и братского уважения к Святой матери Церквей. Каждое слово и фраза Ваших грамот являются выражением благочестия к Святым местам. И горячую благодарность мы всеусердно выражаем Вам от имени матери Церквей за этот братский интерес и братскую помощь, и за подвиг ограждения и сохранения их с преобладанием Православия в них.

Чудная деятельность трех последних патриархов Святейшей сестры Российской Церкви совместно с архиереями и прочим духовенством соделала не только ее спасение, но и сохранила чистую христианскую веру в могущественной России, ставшей крепостью всего Православия.

Что же касается вопросов, о которых устно изложил нам Высокопреосвященнейший Митрополит Ленинградский, то заверяем Вашу любовь, что сделаем все необходимое в духе продолжительной солидарности с Вашим Блажеством и начальниками других Православных Церквей на Востоке.

За сим передавая Вашему досточтимому Блаженству благодарности и почтения членов нашего монашеского братства Святого Гроба, и заверяя Вас, что постоянно будем возносить молитвы ко Господу и помнить о Вас постоянно, лобызаем о Господе и пребываем.

Вашего досточтимого Блаженства возлюбленный во Христе брат и всепреданный

ТИМОФЕЙ

ПАТРИАРХИЯ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Б Е Л Г Р А Д

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
ЛЮБИМЕЙШИЙ ВО ГОСПОДЕ БРАТ И СОСЛУЖИТЕЛЬ НАШЕГО СМИРЕНИЯ
ГОСПОДИН АЛЕКСИЙ,
В ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ ОБНИМАЯ ВАШУ СВЯТОСТЬ
НАИСЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ:

«ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ!»

Изволением Божиим мы после нашего двухгодичного тяжелого заточения, которому подвергла нас грубая сила неприятеля, возвратились в наше отечество и 14/1 ноября текущего года восприняли обязанности Главы Сербской Православной Церкви.

Тяжелые испытания, жестокие страдания, великие жертвы у лиц обоего пола и огромные, невозместимые убытки в наших извечных владениях, которые хищнический неприятель в беспримерной злобе в течение страшной войны причинил, злоумышляя на жизнь нашей Святой Православной Церкви, нашего духовенства и народа, — наполнили нашу душу и наше сердце глубокою болью и безмерною печалью.

Но среди всех перенесенных страданий мы безропотно подчинялись воле Божией и горячими молитвами призывали милость прелюбого Творца даровать нам силы и душевную бодрость, чтобы мы могли перенести тяжелую боль, которую страшная война бросила нам и оставила в наследство.

Мы, насколько нам это было возможно, в течение нашего заточения на Родине и вне ее, следили за напряжением ужасной войны и с большим восхищением радовались героическим подвигам и блестящим победам братской Русской Армии, которые в большой степени вдохновлялись развитием деятельности и возвышением Святой Русской Православной Церкви под мудрым правлением Блаженнейшего Патриарха Сергия и Вашего Святейшества.

Наша Святая Сербская Православная Церковь со своим духовенством и народом еще более столетия назад путеводителя своей жизни и деятельности имела в своей сестре, великой Русской Православной Церкви, и свою вековую защиту у великого братского Русского народа и у матери, покровительницы Славянства, великой Русской Земли. Мы будем с любовью и преданностью следовать и сохранять те наши светлые традиции прошлого, которые веками освящены и укреплены на славу Божию и на пользу святого Православия и Сла-

вянской солидарности, которая сегодня больше, чем когда-либо, так ярко и счастливо манифестирует во всех славянских землях под руководством великой мощной братской России.

Мы молим Господа Бога, чтобы он Своею всемогущею силою и мудростью вразумил людей, чтобы они, наученные горьким опытом в только что минувшей военной трагедии, согрелись бы учением Христовым и направились бы к царству истины и любви, чтобы, как бы измучено и возбуждено ни было человечество, оно общим миром и совместным сотрудничеством было приведено к тихой пристани нормальной жизни и работы во славу Божию и на общую пользу земли.

«Стараясь, по заповеди Апостола Павла, соблюдать единство духа в союзе мира» (Ефес. IV, 3), шлем Вам это наше братское письмо, в котором с евангельскою любовью, наилучшими пожеланиями и горячими молитвами нанискренно поздравляем, от своего имени и от имени нашей Святой Церкви, Ваше Святейшество и всю Вашу Богом хранимую Церковь с наступающим великим праздником Рождества нашего Спасителя и Господа Иисуса Христа, сердечно приветствуя:

«ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ! МИР БОЖИЙ!»

Вашего наидорогого нам Святейшества преданнейший во Христе брат и сослужитель.

ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ГАВРИИЛ

17/30 ноября 1946

Белград

Церковная жизнь

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРИЕМ У СЯТЕЙШЕГО АЛЕКСИЯ, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

На второй день праздника Рождества Христова 26 декабря 1946 г.— 8 января 1947 г. в покоях Святтейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, состоялся традиционный прием Первосвятителем своей паствы.

Прибыли прославить Предвечного Младенца, поздравить Владыку с великим праздником и принять от него благословение многочисленные пастыри и верующие градских и подмосковных приходов, причт патриаршего кафедрального собора во главе с его настоятелем и управляющим делами Патриархии, протопресвитером Н. Ф. Колчицким, корпорация Московской Духовной Академии и Семинарии с их ректором профессором протоиереем Н. Чепуриным и инспектором профессором С. В. Савинским, сотрудники редакции «Журнала Московской Патриархии» с ответственным секретарем редакции протоиереем А. П. Смирновым и другие.

Гостей возглавляли Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий, и епископ Макарий.

По совершенно положенного молебного пения ректором Академии при участии прекрасного патриаршего хора, руководимого регентом Комаровым В. С., проф. прот. Н. В. Чепурин обратился к Святтейшему Архипастырю от лица всей его паствы с кратким сыновним приветствием.

«Ваше Святтейшество, Милостивейший Первосвяtitель наш и Отец,— сказал он.— На меня выпало благословенное послушание приветствовать Вас в этот преславный день от всего множества притекших сюда чад Православной Русской Церкви...

Свое «Рождественское Приветствие преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам нашей Православной Русской Церкви в отечестве нашем и за границей» Вы начали словами «Христос раждается, славите» и привели на память, как некогда «этим приветственным восклицанием начал свое Рождественское слово великий Святитель, святой Григорий Богослов»...

Последующе достойнейшему примеру черпать мудрость и благоветническое велелепие у святых отец наших, прошу благословения обратиться и мне к тому же «источнику воды живой».

Волхвы, приведенные вифлеемскою звездою на поклонение новорожденному Младенцу, Спасу мира, Иисусу Христу, «принесоша Ему дары: злато, и ливан, и смирну» (Мф. 2, 11). Есть много различных и прекрасных толкований смысла этих даров, когда они поставляются в образец того, что должно быть приносимо от людей Богу, от детей Церкви их Матери, от сынов Православия их Первосвяtitелям.

Особенно пленяет нашу христианскую мысль толкование, данное Св. Исааком Сириянином. Смирна для него символ благоговейной

молитвы и благочестия, восходящих «пред Бога, яко дым кадильный». Ливан — это вся мощь гор Ливанских, несокрушимость его скал, негиблемость и вместе аромат его кедров. Злато его — особенное злато: оно дороже злата — металла, его нельзя купить, и оно не продается; а тот, кто обладает этим златом, не поклоняется ни одному из золотых тельцов земли.

Мы не смеем сказать, что уже сейчас готовы принести Вам, наш Первосвятитель, как свой рождественский дар, такие злато, ливан и смирну. Ибо не смеем почитать себя «уже достигшими, или усовершенствовавшимися» (Филип. 3, 11). Однако, мы — «стремящиеся», — «стремящиеся, не достигнем ли и мы, как достиг нас Христос Иисус» (ст. 12). Отсюда наш дар — только неложное, выношенное жизнью, обещание: со всяческим усилием, «силою», — по слову Господню, «братъ» и «восхищать» «нудящееся от дней Иоанна Крестителя и доселе царствие небесное» (Мф. 11, 12), — обещание постоянно приносить Вам:

как евангельский ливан, несокрушимую, негибающуюся веру нашу, благоухающую добрым христианским житием и непрестанное тому наставление паствы нашей — Церкви и Отечеству на пользу;

как евангельскую смирну, неослабевающий подвиг благоговейного молитвенного и всяческого иного пастырского служения, особенно учитывая, как «многа жатва, а делателей мало» и как «изнурена» она, «не имеющая пастыря» (Мф. 9, 36—37); учитывать же последнее мы чувствуем себя тем более обязанными, что постоянно ободряемся Вашим заботливейшим, высокоотеческим попечением о том, «да изведет Господин жатвы делатели на жатву Свою» (ст. 38) чрез духовные школы, воссозданные Вашим Святейшеством и ныне врученные нашему недостоинству;

как евангельское злато, приносить Вам не злато — металл, по реченному Св. Исааком Сириянином, а несклоняющуюся ни пред какими золотыми тельцами земли душу, сердце, волю свою — в делах ли веры и Церкви, в делах ли мирских, касающихся нашей славной Отчизны — всегда с священной ревностью и жертвенной готовностью.

Еще недавно, неразрывно со всеми верными сынами и народами Родины, мы, пастыри, и паства вверенной нам Русской Православной Церкви, задыхаясь в пожарищах родных городов, сел, фабрик, заводов, не дрогнули, не склонили главы под пяту казавшегося непобедимым Левиафана с отвратительнейшими чертами апокалиптического чудовища. С первых же дней Великой Отечественной войны мы твердо верили, что «наше дело правое», и веры этой не потеряли, даже тогда, когда фашистские орды стучались в самые двери Москвы. Верили, знали и свои веру и знание не жалели усилий давать всем. Не склонили мы своей главы пред железом «пантер» и «тигров», не склоним ее в будущем и не допустим до этого паству свою, паству Вашу, Святейший Владыко.

Так поступая, мы полны глубочайшего убеждения, что «единодушно» со своим Церковным Вождем «подвигаемся за веру» (Филип. 1, 27) и «славим Бога» (Рм. 15, 6), что приносим ему те свои «злато и ливан, и смирну», которые он больше всего ждет от нас и сегодня и всегда.

Попадешь же, Господи, многие благословенные лета Вашему патриаршествованию, Вашему вождению нас «от веры в веру» (Рм. 1, 17), сие есть: «восхождение (в ней) все выше и выше» (Святит. Феофан Вышенск., Толк. 1890, стр. 75). И да будут во истину молитвы наши и священнослужения, яко смирна благовонная пред Господом, исповедание веры крепко, яко кедр ливанский, и воля христианская в нас да не преклонится ни пред каким железом, серебром и златом».

Отвечая на рождественское приветствие паствы, Святейший Патриарх в трогательных словах, исполненных высокого архипастырского достоинства, пленяющей простоты и явственно выраженной отеческой любви, благодарил за принесенные поздравления, за заверения «добре подвизаться» в делах св. веры, в молитве, в пастырском служении, в самоотверженном труде на благо Великой нашей Родины, и за выраженные ему пожелания многих лет благоплодного подвига первосвященства. Чувствовалась особая сердечная приподнятость Святейшего, когда он отмечал поставление его пастырями и верующими на первое место долга благочестия и благоговения к святыням веры и Церкви. В этом он видит лучший залог доброго понимания, непоколебимой преданности основной сущности Православия и самый верный путь к созиданию нашего спасения, к «славе в вышних Богу», к «миру на земли и в человеках благоволению». Благодатных успехов в этом великом деле он всем пожелал и на это всех первосвященнически благословил.

По возглашении архидиаконом кафедрального собора многих лет Святейшему патриарший хор пропел священно-могучее наше многолетие, затем прекрасный церковный концерт Бортнянского: «Слава в вышних Богу». Справедливость требует отметить отличное исполнение хора. В нем нет мирской виртуозности, ставки на внешний эффект. Однако в нем ясно чувствовалась хорошая церковная школа, полная дирижерская власть регента и превосходные вокальные данные хора. Соединенные с заметной религиозной, молитвенной настроенностью, все эти данные отвечали лучшим требованиям, какие должны быть предъявлены к нашим церковным хорам.

ПРОТОИЕРЕИ Н. ЧЕПУРИН

**ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ КО ДНЮ НОВОЛЕТΙΑ
И К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА**

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Из Стамбула

С любовью взаимно приветствуя Ваше Блаженство с великим Праздником Рождества Христова, желаем Вам счастливого, благословенного Господом Нового года.

ПАТРИАРХ МАКСИМ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Из Александрии

Благодаря за пожелания, желаем благоденственного счастливого Нового года.

ПАТРИАРХ ХРИСТОФОР

МОСКВА

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Из Иерусалима

Сердечные братские приветствия и наилучшие пожелания по случаю Рождества Христова и Нового года.

ПАТРИАРХ ТИМОФЕЙ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Из Тбилиси

С неизменной братскою любовью сердечно приветствуем Ваше Святейшество, а в Вашем лице всех архипастырей, пастырей и пасомых Русской Церкви с праздниками Рождества и Богоявления. Горячо молитвенно желая Вашей святыне и всей пастве Вашей полноты благодатных радостей и утешений сих великих дней.

КАЛЛИСТРАТ, КАТОЛИКОС ПАТРИАРХ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Пусть Вы и Ваш народ наслаждаются радостями и миром в великий праздник Рождества Христова.

АРХИЕПИСКОП ИОРКСКИЙ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Вседушевно приветствую Ваше Святейшество с наступающим Новолетием и великими праздниками.

Молитвенные пожелания Вам, Вашей Церкви и Вашей победоносной стране светлых дней полного счастья.

ЭКЗАРХ БОЛГАРИИ СТЕФАН

МОСКВА

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ ВСЕЯ РУСИ

Примите наши искренние поздравления по поводу праздников Рождества Христова и предстоящего Нового года. Молю Всевышнего о преуспевании Православной Церкви, о процветании нашей советской Родины.

ГЕОРГ — КАТОЛИКОС ВСЕХ АРМЯН

**ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ КО ДНЮ НОВОЛЕТИЯ
И ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МАКСИМУ**

Стамбул. Фанара
Турция

Прошу Ваше Святейшество благоизволить принять мои самые горячие пожелания здоровья и полного счастья к празднику Рождества Христова и Новому году.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ХРИСТОФОРУ,
ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ**

Прошу Ваше Блаженство благоизволить принять мои самые горячие пожелания здоровья и полного счастья к Празднику Рождества Христова и Новому году.

Братски обнимаю Вас, еще раз благодарю за Ваш сердечный прием моей делегации.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ТИМОФЕЮ,
ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ**

Иерусалим. Палестина

Прошу Ваше Блаженство благоизволить принять мои самые горячие пожелания здоровья и полного счастья к Празднику Рождества Христова и Новому году.

Братски обнимая Вас, еще раз благодарю за Ваш сердечный прием моей делегации и за Ваше письмо.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ НИКОДИМУ

Бухарест. Румыния

Прошу Ваше Святейшество принять мои наилучшие пожелания счастливого Рождества и Нового года, здоровья и счастья.

Мы сохраняем всегда неизменное воспоминание о Вашем дорогом присутствии среди нас в Москве.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ

Дамаск. Сирия

Взаимно приветствуя Ваше Блаженство с праздниками Рождества Христова и Новым годом, желаю преуспения и счастья Вам и родной Церкви Антиохийской.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ ГАВРИИЛУ

Белград, Югославия

Сердечно приветствую Ваше Святтейшество с радостным праздником Рождества Христова и Новолетием с молитвенным пожеланием счастья и преуспения братской нам Сербской Церкви и Вашему Святтейшеству.

Благодарю за присланный портрет и послание Ваше.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ЭКЗАРХУ БОЛГАРИИ
МИТРОПОЛИТУ СТЕФАНУ**

София. Болгария

Сердечно приветствую Ваше Блаженство с праздниками Рождества Христова и Новолетием с молитвенным пожеланием счастья и преуспения братской нам Болгарской Церкви и Вашему Блажеству.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ
КАТОЛИКОСУ ВСЕХ АРМЯН ГЕОРГУ**

Ереван

Взаимно приветствую Ваше Святтейшество с праздниками Рождества Христова, Крещения и Новолетием. Шлю самые сердечные пожелания Вам и Церкви Армянской.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЕГО МИЛОСТИ АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ

Шлю Вашей Милости сердечную благодарность за письмо, взаимно шлю свои наилучшие пожелания к Рождеству Христову и Новому году Вашей Милости, Вашей Церкви и Вашему великому народу.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЕГО МИЛОСТИ АРХИЕПИСКОПУ ИСРКСКОМУ

Шлю Вашей Милости свою искреннюю благодарность и наилучшие пожелания к празднику Рождества Христова и Новолетия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В МОСКВЕ

В день праздника Рождества Христова все Московские храмы были переполнены верующими, богослужение совершалось не только накануне праздника, но и утром в самый праздник, и всю ночь под Рождество. Особенной торжественностью отличалось богослужение в Патриаршем Богоявленском Соборе, где Святейший Патриарх Алексий совершал Рождественское богослужение в час ночи. Торжественно встреченный причтом Собора, Святейший прошел в алтарь и слушал великое повечерие. Верующий московский народ, переполнявший Собор, с особенною любовью лицезрел Святейшего Патриарха во время его выхода на литию, так как Святейший последний месяц болел гриппом и не мог совершать богослужение в Соборе. Как дети по отцу, так московская паства соскучилась, не видя долго своего Святейшего Патриарха, и во время Святой Рождественской ночи у всех богомольцев было особенно благодатное настроение; к этому располагала, во-первых, Святая Рождественская ночь, а во-вторых, служение в эту ночь Святейшего Патриарха. Несмотря на глубокие часы ночи у всех молящихся было бодрое и приподнятое настроение, никто не думал о сне, а под своды храма все время неслись торжественные ликующие гимны, будившие в душе каждого богомольца благодарение родившемуся Господу. Среди ночной утрени настоятель Собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, стоя среди храма, прочел Рождественское приветствие Святейшего Патриарха Алексия ко всем архипастырям, пастырям и верным чадам Православной Церкви, в котором Святейший приветствовал с праздником и указывал на два пути ведущих ко Христу: путь волхвов — путь ведения и путь Вифлеемских пастухов — путь чистой веры. В заключении своего послания Святейший выразил радость, что мы видим теперь Родину свободной и восстанавливаемой после многих ран минувшей уже войны и призывал всех верующих, оставаясь каждому на своем месте, своим трудом помочь восстановлению своей Родины. В храме царил совершенная тишина, когда раздавались слова Патриаршего послания, и каждый верующий с любовью внимал торжественным приветственным словам своего Патриарха. За утренней непосредственно была совершена ранняя Рождественская литургия, которую также совершал Святейший Патриарх. Во время ночного Рождественского богослужения в Соборе присутствовало много представителей дипломатического корпуса, которые не только молились, но проходили в Святой алтарь, чтобы там приветствовать Святейшего Патриарха с праздником. Патриаршее богослужение окончилось в 6 час. утра. В 7 час. утра была вторая литургия, а в 10 час. — третья литургия.

На второй день праздника Рождества Христова в покои Его Святейшества прибыли все настоятели московских храмов и представители церковных советов для принесения праздничного приветствия Святейшему Патриарху. Святейший вышел к собравшимся, и патриарший хор грянул

великое «Исполла эти деспота», затем ректор Московской Духовной Академии совершил краткий Рождественский молебен, после которого от лица собравшихся обратился к Святейшему Патриарху с краткой приветственной речью, в которой заверил Святейшего Патриарха, «что все Ваши архипастырские призывы, выраженные в Рождественском послании, дошли до глубины сердца всех нас, пастырей, и мы неуклонно последуем им и будем со страхом и благоговением совершать свое пастырское служение — возрождение и спасение душ человеческих, а также никогда не изменим своей Родине и, как в минувшую Отечественную войну, будем всеми мерами ее защищать и любить». Святейший Патриарх в теплых словах благодарил всех пришедших к нему и пожелал всем всей душой и сердцем воспринять родившегося Господа и наслаждаться благодатным общением с Ним. После этого, патриарший хор торжественно пропел несколько Рождественских концертов, чем доставил большое удовольствие, как Святейшему, так и всем присутствующим. Вместе со Святейшим Патриархом принимал праздничное приветствие и ближайший сотрудник Патриарха, Митрополит Крутицкий Николай. На приеме присутствовали архиепископ Виталий, председатель Миссионерского Совета при Священном Синоде и епископ Можайский Макарий.

ХРОНИКА

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Пресвященный Михаил, епископ Херсонский и Николаевский, перемещен на кафедру епископа Кировоградского и Чигиринского.

* *

•

На кафедру епископа Великолукского и Торопецкого Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен епископ Георгий (Садковский), бывший епископ Камышинский.

* *

•

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Пресвященный Василий, архиепископ Минский и Белорусский, ввиду серьезного заболевания уволен на покой, согласно прошению.

* *

•

На кафедру епископа Минского и Белорусского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архиепископ Курский и Белгородский Питирим.

* *

•

На кафедру епископа Курского и Белгородского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен архиепископ Ярославский и Ростовский Алексей.

* *

•

На кафедру епископа Ярославского и Ростовского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен архиепископ Рязанский и Касимовский Димитрий.

* *

•

На кафедру епископа Рязанского и Касимовского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен епископ Кишиневский и Молдавский Иероним.

* *

*

На кафедру епископа Саратовского и Вольского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен епископ Черниговский и Нежинский Борис.

* *

*

На кафедру епископа Черниговского и Нежинского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен епископ Саратовский и Вольский Паисий.

* *

*

На кафедру епископа Омского и Тарского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архиепископ Алексей, бывший епископ Аляскинский.

* *

*

На кафедру епископа Уманского, викария Киевской епархии, Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архимандрит Нифонт (в мире Александр Андреевич Сапожков).

Чин наречения и хиротонии архимандрита Нифонта совершали во Владимирском г. Киева соборе Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, епископ Донецкий и Ворошиловградский Никон и епископ Каменец-Подольский и Проскуровский Панкратий.

речи, проповеди

СЧАСТЬЕ

С л о в о,
сказанное в Воскресенской церкви, что в Филипповском переулке
гор. Москвы

За несколько недель до дня Рождества Христова наша Святая Церковь напоминает нам о приближающемся празднике словами своего песнопения: «Христос раждается, — славите». Эти слова наполняют наши верующие души духовным восторгом. И это понятно: нет и не может быть никого выше, дороже, роднее для верующего сердца, чем Тот, рождение Которого мы готовимся праздновать. К Нему направляются все лучшие надежды, порывы, устремления нашего верующего духа, в Нем сосредоточиваются все наши самые затаенные желания.

Чего хочет живое человеческое сердце? Многого оно хочет. Прежде всего того, чтобы человек никогда не умирал, чтобы никогда не прекращалась та жизнь, какою живут его мысль, его воля, его чувства. Больше того, сердце хочет, чтобы за порогом земной жизни, почти всегда облитой слезами, повитой скорбями, наш бессмертный дух наслаждался вечным счастьем и ничем не нарушаемым покоем. Сердце наше стремится к избавлению от тех страданий, какими неизбежно сопровождается земной путь каждого человека, и, если нельзя от страданий найти избавления, просит их смягчения, ищет найти в себе такую силу, которая могла бы служить опорой в перенесении страданий, которая помогла бы их преодолеть. Когда совесть обличает человека в содеянных им грехах и преступлениях и когда сердце плачет слезами раскаяния, оно жаждет для себя прощения и утешения.

И вот все, чего хочет, чего требует, чего ищет сердце человека, оно в полной и совершенной мере получает от Того, Чье Рождество Церковь зовет нас прославить. Оно стремится к счастью и его находит в Господе Иисусе Христе.

Для того Христос и родился на земле, чтобы сказать людям о том, что смерти для человеческого духа нет и не будет, о том, что в жизни будущего века вечное счастье и вечный покой ждут тех, кто будет этого достоин. Он приходил для того, чтобы вдохнуть в человека силы жить и противостоять всем земным испытаниям, болезням и страданиям. Кто верует в Него, тот по словам св. Иоанна Златоуста, «стоит на каменной скале, и никакие бури и волны не смоют его с этой скалы». Он явился на земле для того, чтобы во имя Своей Голгофской жертвы дать кающемуся грешному сердцу прощение, чтобы Свою ласковую отеческую руку положить на плачущее о грехах сердце и сказать человеку Свое божественное слово: «прощаются тебе твои грехи». И только Он один — Всемогущий и Всемиловитый — и может дать это прощение грешнику.

Вот почему у ног Его мы и слагаем все наши желания и упования.

Человек может ко всему привыкнуть: он может привыкнуть жить в любом климате — самом холодном или самом жарком; он может приучить себя жить впроголодь месяцами, а, может быть, и годами; он может сделать безвредным для себя — не укрывать себя в самую жестокую стужу теплой одеждой; человек привыкает к любому труду, какой на первый взгляд кажется ему непосильным.

Но к одному человек привыкнуть никогда не может, это — жить без любви, без той любви, при которой он никогда не чувствует себя одиноким в этом мире, затерянным в массе людей, или отверженным людьми, или не понятым ими, когда человеку и горе свое разделить не с кем, и некому раскрыть свою наболевшую душу, с ее думами, мечтами, заботами. Сердце человека ищет и жаждет ласки и любви, человек хочет согреть свое сердце теплом этой любви. Разве всегда такая любовь сопровождает земной путь человека? И разве наша обычная человеческая любовь может быть совершенной? И вот, имеет человек в лице своего Бога и Небесного Отца, в Которого он верует, такой неисчерпаемый и неиссякаемый источник любви.

Слово Божие говорит нам: «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8). Об этом верующее сердце знает не только потому, что так учит наша вера, учит Священное Писание. Мы знаем об этом по тому, что Источник этой любви сходил с неба на грешную землю, жил среди людей и лаской Своего божественного отеческого сердца непосредственно согревал тысячи человеческих душ. Он прощал грешниц, плакавших у Его ног. Он ласкал детей, Он с любовью склонялся к тяжело больным, какие встречались на Его пути, Он плакал над гробом умерших. Высоту Своей любви к людям, ту высоту, при созерцании которой замирает человеческий дух, Он показал на кресте, когда дал Себя распять во имя любви к людям и их вечного счастья.

Он — источник любви; Он — наша лучшая священная надежда; Он — источник нашей жизни; в Нем — жизнь и смерть наши; в Нем наше сегодня и наше завтра; в Нем наша бесконечная будущая жизнь.

Как же нам Его не славить, как же нам не праздновать день Его Рождения на земле с чувством духовного восторга и благоговения! Церковь и зовет нас: «Славите!» — «славьте!».

Пройдет немного дней, и наши храмы в чудные Рождественские дни не смогут вместить в себя всех желающих прославить Рождество Христово. Храмы загорятся многочисленными огнями, мы возложим на себя праздничные богослужебные одежды, и все вместе одной душой будем петь Рождественские гимны — хвалу Тому, Кто в этот день лежал в яслях в Вифлееме Иудейском.

Когда Церковь зовет нас славить Рождающегося Господа, она этим призывом говорит нам не только о том Его прославлении, участниками которого мы будем в наших церквях. Она напоминает нам о том, что славить своего Небесного Отца мы должны не только в храмах, не только в Рождественские дни, но и в каждый день своего земного бытия — своей христианской жизнью. Она вызывает в памяти нашего сердца те слова молитвы, которой мы научены Самим Господом: «Да святится имя Твое»: мы должны святить, прославлять имя своего Господа своими христианскими делами, подвигами своей христианской жизни. Всем нам сказано: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Чем больше среди нас и в каждом из нас будет благожелательности друг ко другу, взаимного неосуждения, безгневия, сострадания к горю, чем смиреннее будет наш дух, чем чище будут наши душа и тело, тем

большими будут та хвала и слава Богу, воздавать которые мы призываемся Святою Церковью. Так будем же истинными детьми Божиими, верными Его учениками, исполнителями Его святых заветов, будем славить Его Святое Имя своею жизнью на земле, чтобы быть достойными разделить вечную славу с Ним в будущей жизни, чтобы счастье наше было вечным!

О чем еще говорит нам Церковь в первых словах своего Рождественского гимна? «Христос с небес, — срящите!» Христос сходит с небес, — встречайте.

В этот день некогда совершалась великая тайна: Бог явился во плоти на земле. Самоуничужение Божие в этом явлении Его на земле превосходит границы нашего разумения.

Когда мы узнаем из жития блаженной Ксении, что она, будучи человеком не простого происхождения и проводя безбедную молодость, оставила свой дом и, во имя священных идеалов служения Богу и людям, одела на себя рубище и добровольно скиталась как нищая до конца своих дней, всеми гонимая, — нас умиляет такой подвиг. Волнуют нашу душу повествования о том, как преподобная Ксения, святой Алексей Человек Божий и другие святые добровольно принимали на себя нищету, отказываясь от всех удобств жизни. Но ведь это были люди. Какие же чувства благоговения, изумления и душевного трепета должно вызывать в нас то уничижение, которому подверг Себя Сын Божий во имя любви к людям!

Окруженный небесными ангельскими воинствами, принимающий поклонение от шестикрылых серафимов и многоочитых херувимов, Он добровольно оставляет Свою божественную славу, рождается беспомощным младенцем, живет безвестным отроком и юношей, а затем в течение трех с половиной лет Своего земного подвига подвергается клевете, насмешкам и, наконец, окровавленный и истерзанный распинается на кресте.

Во имя чего, для чего? Вера наша отвечает на этот вопрос: «Нас ради человек и нашего ради спасения», — во имя нашего вечного счастья. В этом явлении на земле в Рождественскую Ночь Бога во плоти мы видим бездну Его любви и Его смирения. Перед лицом такого смирения какими ничтожными и недостойными человека кажутся наши взаимные ссоры, взаимные уколы и вражда!

Любвеобильного и смиренного Спасителя, родившегося на земле, Церковь зовет нас «встречать». Как? Встречать Его мы должны с душой, горящей огнем веры, огнем любви, очищенной покаянием от застарелых грехов; встречать Его с теми дарами, каких Он ждет от каждого из нас: делами нашей любви. Пусть каждый из нас во имя Рождającego Господа накануне нашего великого праздника сделает хоть одно доброе дело; или то, которое он откладывал из года в год, или то, какое ему подскажет сегодня или завтра наша жизнь.

«Христос на земли, — возноситесь!» — продолжает петь наша Церковь. И этими словами она хочет нам напомнить о счастье веровать в Того, Кто, родившись на земле и вознесшись на небо, не покинул и никогда не покинет этой земли.

«Христос на земли». Он обещал быть с нами «во все дни до скончания века». Окончив Свой земной подвиг, Он только видимо ушел от нас. Верующее сердце хорошо знает о том, что Он всегда с нами. Его близость к нам, Его всегда направленный в глубину нашего духа отеческий взор, Его ласкающую отеческую руку всегда чувствует верующее сердце. И в этой близости Божией к нам, в этой постоянной заботе Отца

о своих детях — источник глубокой, благоговейной радости верующего сердца.

Накануне праздника Рождества Христова Церковь зовет нас эту радость обновить в себе; и, охваченные ее пламенем, мы готовимся с благоговением и торжеством прославить этот великий день.

Церковь зовет нас: «возноситеся!». Все движения нашего духа, нашей мысли, нашего сердца неизменно должны быть направлены туда, откуда сходит на землю Сын Божий. Там наше Небесное Отечество, туда мы идем и в земной своей жизни готовимся быть достойными участниками его вечных радостей.

Все эти рождественские призывы Церкви: «славите», «срящите», «возноситеся» — говорят нам об одном: зовут нас к ногам Божиим, напоминают о том, что нет большего счастья на земле, как веровать в Бога, к Нему стремиться, Его найти в своем сердце, с Ним жить и с Ним умирать.

Ко дню праздника Рождества Христова хочется пожелать всем вам приобрести и хранить в своем сердце всю полноту того счастья, какое дает нам наш Господь и наша вера в Него.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

Стати

ЛАВРСКИЕ ГОСТИ

Древнюю Троице-Сергиеву Лавру до последнего времени посещают непрерывной чередой лица самых разнообразных общественных положений и различных уровней культурного развития, начиная с простых верующих русских людей, кончая русскими иерархами, учеными и нередко зарубежными иностранными гостями.

20-го декабря сего года в 1 час дня старинные Лаврские столпостены увидели внутри себя заграничных посетителей—сына покойного Американского президента г. Эллиота Рузвельта и его супругу, встреченных Наместником Лавры Архимандритом Иоанном и братией.

Сопровождаемая председателем Загорского Горсовета и другими должностными лицами г. Загорска, американская чета прежде всего на Лаврской территории Музея—Заповедника осмотрела все музейные памятники древности, ценные в научно-археологическом отношении.

Из старинных покоев Митрополита Платона гости проследовали в Лаврскую Трапезную церковь. У притвора храма приветствовал входящих Наместник Лавры вместе со всем Лаврским иноческим братством и общие чувства к гостям выразил в кратких словах:

«Братия Лавры сегодня счастлива тем, что на этой Святой земле, где величественно красуется древняя обитель преп. Сергия, встречает Вас, — сына покойного Президента Американских Соединенных Штатов, высокочтимого всеми народами Америки, и Вашу супругу. Русский народ также хранит память о незабвенном Президенте Рузвельте. Добро пожаловать, дорогие наши гости!».

В сопровождении многочисленной посторонней публики, американские гости внимательно обошли и осмотрели все святыни как в Трапезной церкви, так и в Успенском Соборе Лавры. Исторические пояснения и археологические справки по поводу достопримечательностей церковных зданий и их живописи давал гостям Наместник. В порядке информации, между прочим, высказал ряд следующих замечаний о Лаврских храмах:

1. Освящение стариннейшего Троицкого собора Лавры, относится к 1429 году, Успенского собора—к 1585 году и Трапезной церкви к 1692 г.

2. Живопись и лепные работы стиля Рококо в Трапезном Сергиевском храме окончательно завершены в Елизаветинскую эпоху.

3. Серебряно-кованная вызолоченная рака преп. Сергия, где покоятся мощи преподобного, открытые в 1422 году, сооружена главным образом иждивением царя Ивана Васильевича Грозного.

4. Начатая при Грозном, стройка Успенского Собора окончена в царствование сына его Феодора Ивановича. Живописные фрески на стенах Успенского собора дивно сохранили свежесть своих красок, невзирая на трехсотлетнюю давность.

5. В алтаре Успенского собора некогда Петр Великий нашел спасение своей жизни от посягательства на нее разъяренных стрельцов.

Монументальность церковных строений и изящная внутренность Трапезного храма Лавры произвели на зарубежных обозревателей огромное впечатление. При выходе из Успенского собора, на память о Сергиевой обители, — Наместник поднес гостям иконки преп. Сергия, виды Лавры и фотографии Патриарха Сергия и ныне здравствующего Святейшего Патриарха Алексия.

Вслед за тем супругам Рузвельтам в стенах Лавры был предложен легкий завтрак. Около 5 часов вечера они отбыли из гостеприимной Лавры и пред посадкой в машину через переводчика передали Наместнику и братии следующие душевные слова:

«Наместнику и братии Лавры приносим глубокую благодарность за теплый, радушный прием во имя Святого Духа. Память о Лавре неизгладимо напечатлелась в наших сердцах».

**НАМЕСТНИК ЛАВРЫ
АРХИМАНДРИТ ИОАНН**

ЗВЕЗДЫ

Морозный декабрьский вечер. В темном небе мерцают неисчислимые звезды. В такую пору кажется, что их высыпало гораздо больше обычного и еще дальше отодвинулись они от земли. Некоторые звезды крупные, яркие — другие еле видимы простым глазом. Громадное количество миров, больших и малых, окружает нашу планету: человек своим пытливым оком старается охватить мириады небесных тел и постичь их тайны. Возникают и отпадают гипотезы, разум стремится приложить всюду систему, число, меру...

В этот вечер, когда снег скрипит под ногами и переливается в свете фонарей так, как будто его щедро осыпали алмазной пылью, когда еще быстрее движутся зябнувшие путники и оживленные улицы пустеют значительно раньше, храмы переполнены народом. Канун Рождества Христова. Верующие торопятся покончить со своими житейскими делами и прийти в храм заблаговременно, чтобы отстоять от начала до конца торжественную службу и унести в своих душах величественный и нежный образ Богомладенца.

Когда за закрытыми царскими вратами раздается негромкий возглас священника: «Благословен Бог наш...», то люди стоят уже такой плотной стеной, что трудно продвинуться на несколько шагов вперед. В центре храма на аналое-водружена икона праздника, и с каждой новой свечой, которые возжигаются перед ней непрерывно, все ярче блистают краски трогательного и знакомого всем православным с раннего детства изображения.

Какая волнующая картина предстает взору! Тихая южная ночь спустилась над Вифлеемом. Пресвятая Дева и Ее хранитель — праведный старец Иосиф пришли в этот маленький палестинский городок поздно, когда его обитатели давно предавались покою. Но приспел час явиться в мир Христу, и Тот, Кто воплотился для того, чтобы обновить человечество Своим светлым учением о мире и любви и должен быть назван величайшим из гуманистов, рождается не в разукрашенных чертогах среди роскоши и уюта, а в вертепе для домашних животных. Спеленатое Дитя возлежит в яслях, служивших кормушкой скоту, а в двух шагах за перегородкой спокойно жуют сено ослы. Над колыбелью Предвечного «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес», склонилась Его кроткая Мать — Приснодева. Откровение свыше привело сюда волхвов, путешествовавших по всему Востоку в предчувствии величайшего свершения. Эти ясли — поведено им — избрал для своего рождения Обладатель высшей мудрости. И они сложили у ног Спасителя свои дары. Здесь же столпились пастухи, пришедшие поклониться будущему Пастырю человечества. И звезды, которые над Средиземным морем кажутся близкими и теплыми, озаряют святое семейство.

...Убежденностью и ликованием насыщены слова пророка — «С нами Бог!». С какой страстью ожидали обетованного Христа лучшие умы

ветхозаветных времен, с какой проникновенностью провозвещали силу и славу Его! И Он пришел к исстрадавшимся людям, «чудный советник» труждающихся и обремененных. Отвергнутый в своем отечестве и преданный на пропятие, Он восторжествовал над злом и сделался «властителем мира». Глаголы боговдохновенного Исаии замечательно определяют могущество и совершенство Христа и христианского учения.

Все, что читается и поется в рождественское навечерие, хорошо знакомо молящимся. Не всякий, разумеется, знает наизусть тексты стихир, но вряд ли сыщется среди присутствующих такой человек, который не пел бы вместе со всеми тропарь великого праздника. Это один из лучших моментов в нашем православном богослужении, когда вслед за духовенством слова молитвы подхватываются всеми предстоящими, и под сводами церкви звучат согласно мужские и женские, молодые и старческие голоса: «Тебе кланяются Солнцу правды и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!».

Какие простые и дивные моления возносит Церковь своему великому Основателю в этот знаменательный вечер! Вслушаемся, вникнем в их содержание. От имени всех нас выражается в них умиление перед тем фактом, что Спаситель появляется на свет в такой скромной обстановке.

«...Не скиптры и престолы, но последняя нишета: что бо худшее вертепа, что же смиреннее пелен; в них же просия Божества Твоего богатство» — вопрошается в каноне. И эта простота, в которой «нас бо ради родися отроча младо Превечный Бог» — как великолепно оттеняет она величие Собезначального Слова, благоволившего стать плотью!

Умиление сменяется огромной радостью от того, что Христос не погнушался сойти на землю, преисполненную греха и скверны, и рассеял мрак, окутывавший почти все дохристианское человечество. Свет Божественных Истин воссиял миру. «Посетил ны есть свыше, Спасе наш, Восток востоков, и сущи во тьме и сени обретохом истину, ибо от Девы родися Господь».

Всенощная приближается к концу. Но попрежнему трудно проникнуть в храм: в притворе и на ступеньках у входа теснятся богомольцы. Многие окончили трудовой день гораздо позднее других, но, не заходя домой, поспешили сюда, ибо всякому хочется быть участником праздника. Трудно поднять руку для крестного знамения, но люди радуются уже одному тому, что видят зажженные паникадила и блистающую внутренность церкви, что сподобились еще раз в своей жизни услышать чудесные песнопения, и они перестают ощущать тесноту.

Сегодня для тех, кто освободится от своих гражданских обязанностей только к полуночи, будет совершено вторичное служение, столь же благолепное и чинное. И если придти к храму в третьем часу ночи, когда погружается в сон огромная и многолюдная Москва, когда только в редких окнах светятся огни, то можно увидеть, что снова сплошной массой стоят верующие в церкви, а десятки их расположились снаружи у главных и боковых дверей.

К ночи становится еще морознее. Высоко над городом сияют звезды. Сияют над улицами и домами, над венцом колокольни, с которой растекаются волны праздничного трезвона.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

МОСКВА

«Москва... Как много в этом звуке для сердца русского слилось!»
(Пушкин).

Первое летописное сказание о Москве относится к 1147 году.

800 лет стоит Москва — сердце нашей Родины. Стоит гордо и непоколебимо. Стоит на страх врагам и на радость друзьям.

Я не хочу давать исторический очерк о Москве. Это сделают специалисты историки, каждый в своем плане. Я хочу отметить одну особенность нашей столицы. Как мифический феникс она несколько раз возраждалась из пепла, делалась еще краше и величественнее. Древнейшие столицы других государств (Париж, Лондон, Вена и др.) не испытывали всего того, что испытала за свою 800-летнюю давность Москва. Их развитие было постепенным, эволюционным, развитие же Москвы происходило скачкообразно. И эта интересная историческая особенность Москвы наложила соответствующий отпечаток и на людей нашей Родины. Сколько раз думалось, что наш народ был на краю гибели, но всегда, после тяжелых испытаний, он становился сильнее, упорнее, крепче. Откуда-то медленно накапливалась мощь, сметавшая на своем пути все препятствия. И очищенный в огне страданий пережитого наш народ и его столица — Москва вновь сияли славой и великолепием на удивление всему миру...

Москва не только наше прошлое и настоящее, она — и наше будущее.

Сейчас Москва является центром социальной жизни человечества, центром, объединяющим все прогрессивные и демократические элементы. И в религиозной жизни Москва не есть центр аристократически деспотического католицизма, а также и анархического протестантизма. Москва — центр чистого православия, отвергающего ту и другую крайность.

Не у одних нас — русских людей — мысль о Москве будит самые лучшие воспоминания о родной стране; но и у народов братских Республик, у всех славян, у всех свободолюбивых народов мысль о Москве вызывает самые лучшие, светлые надежды на будущее.

Мы помним великую и беззаветную борьбу за православие Московских святителей-патриотов Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Гермогена и Филарета. Они, эти святители, не только сохраняли и укрепляли чистоту Православия, они были и «собирателями земли Русской». Не удивительно, что Москва была тем оазисом, к которому стремились все жаждущие «животворной воды» — Православия: и мы, и славянские народы, и все православные. Жива Москва, живо Православие! — это от сердца к сердцу передавалось всем нам.

Временные неудачи, даже потеря Москвы (1812 г.) — ничто не могло поколебать нашей твердой убежденности в то, что Москва — это центр и гражданской жизни Родины и Православия. Мы еще с большей на-

стойчивостью стремились к возвращению Москвы обратно, к возрождению ее. И временные исторические неудачи оказывались благом, ибо они закаляли нашу волю, увеличивали нашу надежду на помощь Божию. И Москва была с нами и в нас.

Москва — маяк, маяк не для одних нас православных, но и для тех кто ищет подлинной, не завуалированной гражданской, национальной и религиозной свободы. Москва — маяк для нашего века, маяк для всего трудящегося человечества, для всех, кто ищет религиозной и социальной правды.

Дай Бог, чтобы «город чудный, город древний — наша матушка-Москва» еще долгие, долгие годы, до скончания веков стояла как несокрушимый магнитный утес, притягивая к себе всех, кто борется за свою гражданскую, национальную и религиозную свободу, кто является сыном и дочерью Святой Православной Церкви.

ПРОТОИЕРЕИ Н. А. ХАРЬЮЗОВ

СТРОГАНОВСКАЯ ШКОЛА В РУССКОЙ ИКОНОПИСИ

Древнерусская иконопись сравнительно недавно вошла в поле зрения ученых исследователей и искусствоведов. В начале XX века на старую русскую икону вдруг открылся «спрос» как со стороны своих, русских собирателей древности, так и со стороны зарубежных любителей и антикваров.

В эти годы в России усиленно начинают интересоваться вопросами реставрации старинных стенных росписей, замазанных в результате неоднократных «поновлений», производимых на средства и по вкусу часто невежественных, но богатых «благотворителей». Промываются и очищаются старинные станковые произведения древнерусской иконописи. И в результате всех этих работ, перед глазами всего мира открываются доселе неизвестные, но поистине, зачастую, не имеющие себе равных по красоте неповторимые шедевры.

И если, перед тем, древними русскими иконами интересовались только старообрядцы, то с начала нашего века, русская иконопись становится достоянием исследователей и ученых. Однако, еще очень нескоро смогли искусствоведы выработать и создать стройную и законченную концепцию истории развития русской иконописи как искусства. Не было под руками у исследователей не только научно-обоснованных работ, по общим вопросам иконописи, но у них не было даже отдельных монографий, посвященных творчеству главнейших иконописцев прошлого. Исследование начиналось, как говорится, на голом месте.

Первые работы, от которых должны были отталкиваться, в своих исследованиях искусствоведы, принадлежали перу дилетантов (Сахаров, Ровинский). Эти последние, страстно любя древнюю икону, писали с ней, пользуясь наблюдениями и опытом, с научной точки зрения, неграмотных старообрядцев-собирателей старины. Так в новейшую научную литературу по вопросам иконописи попали многие термины и выражения, возникшие еще в середине XIX века в среде любителей и собирателей.

Один из таких терминов, привившийся в нашем сознании, хотя не имеющий под собою никакого основания, — «Строгановская школа».

Это — школа иконописцев, возникшая в столице строгановской вотчины Сольвычегодске. Иконописцы, объединявшиеся ею, работали для нужд именитых людей, богатейших промышленников Строгановых. Старообрядческие собиратели подметили, что определенный тип икон шел в их собрания из районов, некогда входивших в земли вотчины Строгановых. Точно так же на наилучших образцах «мерных» икон последней четверти XVI и первой половины XVII века обычно встречаются надписи о том, что сей образ написан для кого-нибудь из рода Строгановых. Так чисто эмпирически, с помощью двойного свидетельства, возникло понятие о некоей «строгановской школе» в русской ико-

нописи, которое затем было разработано Д. А. Ровинским в его знаменитой книге «Обозрение иконописания в России до конца XVII века» (Петербург 1856 г.), до начала XX века служившей основным источником при изучении иконописи.

Разбирая в настоящее время вопрос о существовании «Строгановской школы», мы должны будем его расчленить на две самостоятельные части. Первое — обратить внимание на мастерские иконописцев, работавших в вотчине Строгановых. И второй — более существенный, на наш взгляд, вопрос — проанализировать тот тип иконы (и ее мастеров), который характерен для пенятия «строгановской иконописи».

Род Строгановых прославился и стал знаменитым приблизительно с восьмидесятых годов XVI века. Аника Федорович Строганов (1498—1570) считается устроителем и организатором обширной Пермской и Сольвычегодской вотчины этого рода. Его сын Семен Аникеевич, вместе с племянниками Максимом Яковлевичем и Никитой Григорьевичем, участвовал в покорении Ермаком Сибири, финансируя казацкую колониальную экспедицию.

Максим и Никита Строгановы получили около 1580 г. царскую грамоту на право именоваться «старшими», им было разрешено подписывать свое отчество с «вичем». В 1610 г. они получили от Шуйского звания «именитых людей». Никита Григорьевич умер в 1619 г., его двоюродный брат — в 1623 г.

Оба двоюродных брата были страстные любители искусства, которое, по тому времени, могло лишь проявляться в строительстве и украшении храмов, в заказах красивых «мерных» икон для личных молелен. Большой знаток и любитель иконописи, Никита Григорьевич Строганов стремился иметь у себя иконы, писанные не только на досках драгоценных дерев (кипарис), но и на досках особенно ценных с чисто религиозной стороны. Так, например, он скупил гробницы Ярославских чудотворцев Феодора и Константина, на распиленных досках которых писались иконы. Для этой же цели им была приобретена часть гроба Московского святителя Митрополита Петра.

Наконец, как показали исследования проф. А. А. Введенского¹, семья Строгановых в Сольвычегодске собирала библиотеку, которая по составу и количеству томов была, вероятно, по тому времени, самой большой из частных книжных собраний, уступая лишь библиотекам богатейших монастырей.

В Сольвычегодской вотчине Строгановых, по исследованиям того же ученого, был один из лучших по тому времени, церковных хоров, исполнявших духовные песнопения многоголосным «фряжским» строем, в отличие от традиционного для Руси одноголосного — унисонного пения.

Таковы были своеобразные меценаты и любители искусства и красоты двоюродные братья Строгановы, имена которых как заказчиков встречаются на большей части и сохранившихся до наших дней подписных икон, приписываемых к так называемой «Строгановской школе».

В строгановской вотчине в Сольвычегодске существовали также свои иконописные мастерские. Так, наукой на основании документов установлено, что в 1562 г., когда начал строиться в резиденции Строгановых обширный Благовещенский собор — родовая усыпальница, для его украшений были организованы специальные иконописные мастерские. Эти мастерские, работавшие силами дворовых и кабальных людей

¹ А. А. Введенский «Библиотека Строгановых», напечатано в журнале «Север» № 3—4 1923 г.

Строгановых, свою продукцию, поставляли как для украшения собора, так и, впоследствии, для основанного родом Строгановых в их Пермских вотчинах Пыскарского монастыря. По своей организации эти мастерские были аналогичны другим подобным ремесленным предприятиям этого рода, как, например, каменные карьеры, строительные артели и т. п. Все эти предприятия предназначались их владельцами для удовлетворения нужд их интенсивного храмостроительства и иных хозяйственных начинаний.

Иконописные мастерские выполняли также задания их владельцев по производству икон, которые затем поступали, как вклады, в окрестные храмы для поминовения их жертвователя. Запас этих икон у Строгановых был, вероятно, всегда значительный. Подтверждением подобного предположения может служить хотя бы факт описи раздела имущества в этой семье в 1627 г., когда в «коробьях» было обнаружено 28 икон¹, в то время как в самих горницах было зарегистрировано сравнительно небольшое число образов. При этой же описи наряду с большим количеством сложенных в коробки икон там же отмечены и такие необходимые для иконописания материалы, подтверждающие наше утверждение о существовании специальных иконописных мастерских, как-то: «коробья лубяные, в них всякие образные краски и вохры», а также «22 узла по 1000 гвоздей в каждом, нужных для икон» или «33 тетради золота и серебра, а в них по смете 450 листов»².

Наконец, «по росписи Никитенскому переделу и заднему двору», относящемуся к тем же годам, мы определенно узнаем о существовании у двоюродных братьев Строгановых, специальных «людских чуланов» и «иконных горниц», где содержались работники иконописных мастерских. Таким образом вопрос о существовании у Строгановых специальных иконописных мастерских представляется нам бесспорным и не вызывающим никаких сомнений.

Однако, просматривая списки кабальных и холопов Строгановых, занимавшихся иконописанием, и сравнивая эти имена с имеющимися в наличии подписными иконами, мы находим определенно расхождение — ни одного известного, опробованного имени мы не найдем в числе работников мастерских Строгановых.

Все подписные иконы, где фигурируют такие имена, как Прокопий Чирин, Никифор Савин и многие другие стоят изолированными от имен работников мастерских Строгановых. Их авторов надо искать где-то на стороне.

Все это позволяет нам поставить вопрос о разграничении двух понятий — иконописных мастерских братьев Строгановых и природы тех подписных икон, принадлежавших Строгановым и положивших основание для понятия о «Строгановской школе».

По традиции, идущей еще от Ровинского, в искусствоведческой литературе живопись «Строгановской школы» пытаются делить на следующие этапы: «Старые строгановские письма», «вторые строгановские письма» и наконец, так называемые «баронские». Первый этап этой школы стилистически ничем не отличается от соответствующих произведений уже известной нам Новгородской школы; да и произведения, относящиеся к этой группе, приходятся по времени к расцвету Новгородской школы, т. е. к XV—XVI векам. Принципиально они ничем не отличаются от созданий мастеров Новгородской школы — вероятно, эти

¹ См. впервые опубликованные описи в работе А. Введенского «Иконные горницы у Строгановых в XVI — XVII веках» издано в сборнике «Материалы по русскому искусству» т. I Ленинград, 1928 г.

² См. А. Введенский, выше цитированная работа.

мастера, по заказу Строгановых, писали для них свои образа, в привычной для себя манере, в привычных для себя формах и выражениях. Можно сказать, что это первоклассные образцы поздней Новгородской школы, выполнявшиеся ее же мастерами или в самой вотчине Строгановых (которые, кстати сказать, сами были новгородские выходцы) или по заказам для них в Новгороде.

Третий этап развития «Строгановской школы» падает на XVIII век — это не больше как модификация и усложнение образцов «второго письма» и в своем существе не имеют принципиального значения в общем развитии русской иконописи.

Все представления исследователей и любителей иконописи о некоей «Строгановской школе» обычно базируются на произведениях «вторых строгановских писем».

Какие же отличительные особенности этой группы икон на общем фоне развития всей русской иконописи? П. Муратов, написавший в VI томе «История русского искусства» И. Грабаря, обширную статью о древнерусской иконописи, так характеризует эти произведения — они отличаются «...особенной драгоценностью их исполнения. Это не столько изображения, сколько драгоценнейшие предметы религиозного обихода. В то время, как для новгородского иконописца тема иконы была темой его живописного видения, для строгановского мастера она была только темой украшения... Все усилия строгановских мастеров были направлены на украшения, на создание драгоценно выведенного и расцвеченного узора форм, имеющих значение только как часть узора»¹.

Изображения на этих иконах исполнены некоторой манерности, подчеркнутого изящества поз, острой, порой чисто миниатюрной раскраски форм и одежды. Золото и яркие краски в изобилии покрывают доски этой школы.

Как мы отметили выше, эти иконы в своей подавляющей массе, мерные, т. е. того установившегося до последних лет у нас размера, который обычно принят для домашнего поклонения. Исходя из этой своей особенности, они не нарисованы или написаны, как те большие образа, предназначавшиеся для украшения храмов, а как бы каллиграфически вычерчены. Раскрашенную графику, миниатюру, все эти элементы находим мы в произведениях этой школы. Мастера, создававшие их, рассчитывали не на общие впечатления, с дальнего расстояния, а на пристальное непосредственное любование их произведением, восхищение теми мельчайшими сценами и деталями, которые введены в композицию этих, в большинстве своем, сложных икон.

Всматриваясь в эти изумительнейшие по своей технической отделке произведения, мы должны будем признать их упадком в общей эволюции иконописи, как искусства. Та органичность, мощная пластичность изображений, как образного видения их авторами мира и Божества, здесь утеряна. На место этого выступает особая, всячески подчеркиваемая, парадность, торжественность, красивость. Их авторы стремятся, чтобы создаваемые ими произведения (по своей яркости и драгоценности) могли дополнять убранство горницы, контрастируя, но не проигрывая от впечатления, вызываемого той обильной золотой и серебряной посудой, которой украшались остальные стены горницы. Это подлинные элементы домашнего убранства жилищ московской Руси, стабилизировавшейся и окрепшей после разорения смутного времени.

Родину этих чудесных созданий древнерусской иконописи, конечно, надо искать не в богатом, но все же провинциальном захолустье, ка

¹ И. Грабарь „История русского искусства“ т. VI, стр. 360

ким был Сольвычегодск, а в самой столице — в Москве. Мастера, создавшие эти произведения, были лучшие столичные художники, а такие в то время, группировались вокруг государевой Оружейной палаты. Авторитетнейший знаток нашей древней иконописи покойный академик Н. П. Лихачев в своем ценнейшем предисловии к собранию икон П. М. Третьякова так писал об этом, ставя всюду в кавычки само понятие «Строгановской школы»: — «Богачам Строгановым писали иконы лучшие государевы московские мастера»¹.

Другой авторитетнейший знаток нашей старинной иконописи Н. В. Покровский также пришел к определенному выводу, что так называемая «Строгановская школа», принципиально ничем не отлична от московской школы первой трети XVII века².

Что это именно так, мы можем заключить и из самого анализа имен художников, фигурирующих на подписных иконах, бывших собственностью семьи Строгановых.

Еще в 1873 г., в своей до настоящего времени не утратившей большого значения, монографии «Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи» Г. Филимонов привел целый ряд материалов, почерпнутых из архива Оружейной палаты и свидетельствующих о государственной службе многих из тех иконописцев, которые фигурировали как «Строгановские». Такие же материалы привел и Забелин в своей известной книжке по истории Москвы. Подобные сообщения, в первую очередь относятся к имени признанного главы этой школы — Прокопия Чирина, а также и не менее знаменитого мастера первой половины XVII века — Никиты Павловца. Здесь же встретятся также имена таких крупных мастеров, как Иван Паисеин, Бажен и Никифор Савины, Иван Хворов, Богдан Соболев, Григорий Ржевикин, — мастера, некогда зарегистрированные Ровинским как активные деятели этой так называемой «Строгановской школы».

После всего сказанного нам представляется излишним говорить о существовании какой-то специальной «Строгановской школы» в русской иконописи. Говорить надо о единой и мощной придворной московской школе на одном полюсе которой, в течение нескольких десятков лет, находились подобные художники — миниатюристы, а на другом с течением времени стали «фряжские» иконописцы во главе с Симоном Ушаковым. Что это так, нам служит лишним подтверждением существование по номенклатуре И. Ровинского — «третьих строгановских писем или баронских». Они придутся на те годы, когда эта московская школа под влиянием западных образцов (напомним, что «фрязь» в понимании собирателей древней иконописи — это элементы живописности и реализма) попыталась объединить в своих работах в единое целое «фрязь», миниатюру, графичность. Это было естественное и логическое завершение развития придворной московской иконописи XVI—XVII веков.

Произведения древнерусской иконописи, которые привыкли называть строгановскими, по праву принадлежат к замечательнейшим памятникам русского искусства допетровской Руси. Расцвет этого своеобразного художественного направления приходится на первую треть XVII века.

В качестве иллюстрации к настоящей статье приведем описание нескольких икон этой школы, находящихся в Третьяковской Галлерее.

¹ Н. П. Лихачев «Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова» Москва, Синодальная типография, 1905 г. стр. XII.

² См. «Перечень предметов древности на выставке в „Археологическом Институте“, С. Петербург, 1898 г., стр. 7.

Никифор Савин — «Иоанн Предтеча в пустыне». Облаченный в верблюжью хламиду, сотканную из тончайше выписанных золотых волокон, со свитком и чашей в руках стоит Предтеча. Композиционно его высокая, во весь рост доски, фигура отнесена вправо. В левом углу, на облаках, перед ним предстает видение сонма святых и ангелов. Однако, художника интересует больше всего, если так можно выразиться, пейзаж пустыни, где мастер проявил весь свой декоративный талант. Золото всех оттенков введено им в раскраску фантастических растений, цветущих в этой дикой пустыне. Это поистине сказочно-прекрасный сад, каким представлялись творческому воображению мастера берега Иордана. Давно утратившие подлинные формы горных скал и превратившиеся в традиционные завитки — отроги, эти каменные нагромождения, свойственные практике русских иконописцев, также служат здесь мастеру только материалом для живописно-красочного решения своей задачи — придать парадную яркость всей картине. Но вместе с этим здесь во всем присутствует какой-то удивительный внутренний ритм, который мы ощутим не у каждого из мастеров этого периода. Прав был П. Муратов, когда, говоря, в связи с этой иконой, о творчестве мастера, замечает: «...Можно поверить, что в Строгановской школе были истинные художники».

Здесь же в Галлерее, на том же стенде представлена другая работа этого мастера — «Добрые плоды учения Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста». На небольшой «мерной» доске художник создал сложнейшую, многофигурную композицию. Золото и ярко-красная краска ритмически стройно расцвечивают всю доску. Миниатюрные людские фигуры почти не индивидуализированы. Они только весьма тонко раскрашены, а изгибы их фигур создают прихотливую извилистую линию, ритмическое движение которой прерывается различными чередующимися цветовыми пятнами. Все изображение здесь подчинено задачам графической композиции; задача автора — создание яркого торжественного и красочного произведения.

Однако, может быть, лучше всего сущность «Строгановской школы» можно уяснить себе по работам старейшего по времени и знаменитейшего его мастера — Прокопия Чирина.

В Галлерее среди многих его работ помещена маленькая икона — изображение Св. Никиты воина — ангела одного из Строгановых. Здесь художник с поистине гениальным чувством меры разрешил свою задачу. Он дал сплошной черный фон, равномерно разлитый по всей доске. А из левого ее угла, из этого густого, поистине ощущаемого мрака, во весь рост выступает одетая в воинские доспехи фигура святого. Это подлинный витязь, современный художнику молодой представитель придворной знати. Изящный, несколько манерный изгиб его тела, в сторону парящего в облаках маленького изображения Богоматери с Младенцем придает всей композиции нарочитую изысканность. Все свое внимание художник отдал раскраске одежды своего воина-святого. Золото, небесно-голубой и розовый цвет, тонко соревнуясь друг с другом, создают исключительно яркое, но вместе мягкое, красочное пятно. А сама фигура воссоздана мастером с помощью сложной волнообразной линии. Здесь перед нами все: и графика, и миниатюра — все эти элементы подчинены единой цели создания изысканнейшего красочного узора, цветного аккорда, радующего глаз. Но вместе с тем, здесь, более где-либо, мы видим и всю порочность этого произведения, как определенного явления искусства — его чрезвычайную аристократичность, указы-

вающую на некий определенный тупик, когда все элементы цвета и композиции подчинены лишь одной самоцели: внешнему любованию своей красотой.

Может быть после этих работ станет более понятным, что в середине XVII века Московская придворная школа, в своем дальнейшем развитии, неизбежно должна была искать выхода из того тупика, в котором она очутилась. Этот выход, в виде так называемой «фразы», она нашла под руководством изумительнейшего и последнего гиганта русской иконописи допетровской Руси Симона Ушакова.

Н. СЕРГЕЕВ

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Зилантов-Успенский монастырь и памятник убиенным при взятии
г. Казани

«Вместе с христианством на Русь принесена была с Востока мысль об отречении от мира, как о вернейшем пути к спасению и труднейшем подвиге христианства. Мысль эта воспринята была русским обществом так живо, что менее чем через сто лет Киевский Печерский монастырь явил высокие образцы иноческого подвижничества. Три—четыре века спустя та же мысль вела ряды отшельников в глухие леса Северного Заволжья. Но многочисленные лесные монастыри, там основанные ими, вопреки их воле получили значение, не соответствовавшее духу фиваидского и афонского пустынножительства. Первоначальная идея иночества не померкла, но местные нужды осложнили ее интересами, из нее прямо не вытекавшими, превратив тамошние пустынные монастыри частью в сельские приходские храмы и убежища для престарелых людей из окрестного населения, частью в бессемейные землевладельческие и промышленные общины и опорные пункты, своего рода переселенческие станции крестьянского колонизационного движения». (Курс Русск. истории проф. В. Ключевского, ч. I, стр. 20—21).

Профессор В. О. Ключевский основным фактом русской истории признавал, как известно, переселение, колонизацию обширной восточно-европейской равнины русским народом, и в числе прочих видов переселенческого движения останавливал свое внимание и на монастырской колонизации, о которой говорит в вышеприведенном отрывке. Но он не отрицал и не мог отрицать и того, что монастыри служили также целям христианского просвещения. В монастырях велись летописи. Имя первого на Руси летописца, монаха Киевопечерского монастыря Нестора, вошло в русскую историю. Пока не было у нас печатного дела, в монастырях сосредоточена была переписка богослужебных и христианских вероучительных книг. Книги были в то время дороги, редки и недоступны для народа по причине своей редкости и дороговизны. Монастырские библиотеки, составленные из рукописей, переписанных тщательно трудолюбивыми монахами, были единственными собраниями книг, откуда верующие христиане могли почерпнуть начатки христианского знания. Конечно, Казанские монастыри по своему книжному богатству не могли сравняться с такими монастырями, как Троице-Сергиевская лавра, Чудов, Кирилло-Белозерский, Иосифо-Волоколамский, Соловецкий и др. Тем не менее и в Казанских монастырях имелись книги при самом начале. Святитель Гурий, устроитель первых монастырей в Казани, при отправлении в Казань был одарен, между прочим, множеством книг из царской казны и из монастырей. (Житие св. Гурия, составл. Гермогеном. В сборнике Любарского, стр. 15).

В списке писцовых книг г. Казани с уездом 1566—1568 гг. в книгохранилище Спасо-Преображенского монастыря, помимо св. Евангелия,

Апостола и богослужебных книг, названы Скитский и Печерский патерики, творения Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Григория Богослова, Лествица, Златоструй и др. (Список с писц. кн. г. Казани, стр. 31—32. Изд. Каз. Дух. Академии, 1877 г.).

Без сомнения, и в других казанских монастырях были библиотеки и книги. Особенно это нужно заметить о Свяжском Богородицком монастыре, где всегда существовала школа. И, наконец, в монастырях же возникали обычно и первые школы, где дети научались не только грамоте, т. е. уметь читать и писать, но и началам христианской религии. С такою, именно, целью и строились первые монастыри в Казанской епархии, возникшие со времени покорения Казанского татарского царства в XVI веке. Св. Гурий, первый архиепископ Казанский, говорил в своем послании царю о том, что монастыри будут основаны в Казанской епархии с целью просветительной, для того, чтобы распространять среди неверных христианское учение и обучать нерусских детей в школах монастырских Закону Божию. Соглашаясь с ним, Иван Васильевич IV, царь московский, в ответ на его просьбу обеспечить монастыри материальными средствами писал ему:

«Писал еси ты ко мне: в данной тебе от Бога и от нас вашей пастве, во граде Казани, сострояешь монастырь (Зилантов), еже аз начах, и другой хочещи строити; се дело добро содеваеши: помози тебе Бог за тое. А чтобы старцы не нужны были руками работати и землю орати, семена снедаемые сеяти, и во житницы гниющие собирать, а орют сердца, сеют слова Божия, слова чиста, и собирают души в жилище вечное учением; си да наследят Царство Небесное и благая вечная: и на тое просите, а быхом дали есмя отчины в Арской и Нагайской четвертях елико пригоже.

Блага та речь ваша, еже старцам дети обучати: то есть долг всех вас. Учити же младенцы не только читати и писати; но и читаемое разумевати право, и да могут и иные научити и басурманы обращати». (Своеручное письмо государя Ивана Васильевича к Гурию, архиепископу Казанскому. Напечатано при Судебнике царя Ивана Васильевича).

Начиная с XVI века в Казанской епархии возникает ряд монастырей, как в самом городе Казани, так и в ближайших от него местах. Первыми возникли монастыри Зилантов и Спасопреображенский в Казани и монастырь Свяжский, основанный ближайшим сподвижником святителя Гурия св. Германом.

Казанские монастыри были вполне обеспечены в материальном отношении. Владения их были очень значительны. Государи жаловали им земли, угодья, леса, луга, воды с рыбными ловлями.

Обеспеченные материально казанские монастыри имели полную возможность заняться христианской просветительной деятельностью среди населения Казанского края. Остановимся теперь на деятельности старейшего из них — Зилантова монастыря. Он, в действительности, преследовал просветительные задачи, с каковыми устраивались первые казанские монастыри. В 1732 году, при архиепископе Илларионе, в Зилантовом монастыре была учреждена первая Казанская семинария, а в 1740 году школа для обучения русскому языку и христианскому вероучению татарских, чувашских и мордовских детей.

Как и другие монастыри, Зилантов монастырь был передовым просветительным пунктом в Казанском крае и много способствовал укреплению христианства и умственному развитию как среди русских, так и среди прочего населения в духе православия. Монастыри в то время, на первых порах существования Казанской епархии, служили единственным местом, где желающие могли получить «книжное учение». Самим

инокам вменялось в обязанность чтение духовных книг. (Полн. Собрание Летопис. I, стр. 79).

Далеко не всем русским людям доступно было книжное учение, и едва ли много желающих учиться находилось в Казанском крае. Но у русского человека было в обычае приходить в монастыри и пустыни к монахам для духовно-назидательных бесед. Этот обычай делал все монастыри без исключения, рассадниками просвещения в духе православия и христианской нравственности.

Успенский-Зилантов мужской монастырь, одна из древнейших святынь г. Казани, находится в трех километрах от Казани на невысокой горе, окруженной со всех сторон рекой Казанкой. В старину, по преданию, здесь жили змеи. Змей по-татарски Зилан и гора — тау, Зилантау — Змеинная гора. Название Зилантова монастыря получил от горы, на которой он расположен, именуемой также Зилантовой. Под горою на луговой стороне имелись рыбные пруды и озера. Одно из них также называлось Змеиным. Предание утверждает, что когда татары, при основании города задумали истребить живших здесь змей, один крылатый дракон, спасся, улетел и долго скрывался на Зилантовой горе. В горе была пещера, где укрывался Зилант, выходя оттуда лишь к озеру для утоления жажды.

Монастырь заложен самим царем Иваном Васильевичем Грозным непосредственно после взятия Казани в 1552 году, в память убитых при осаде города и на том месте похороненных воинов. Он так и назывался в старинных царских грамотах «Русским кладбищем» (Историческое описание Казанского Успенского Зилантова монастыря, стр. 3—4. Грамоты Казанского Зилантова монастыря. Казань. 1901 г., стр. 3, 51 и др.).

При осаде Казани на возвышенном месте, с луговой стороны близ реки Казанки, по преданию, находилась царская ставка и церковь государева.

Возможно, что отсюда царь Иван Васильевич совершал торжественный въезд в завоеванный город. Здесь на лугу близ Казани были похоронены убитые при взятии Казани воины. Монастырь был основан для их поминовения. До устройства особого памятника над могилой воинов постоянно находилась часовня, в которой пели панихиды настоятели Зилантова монастыря с братией. (Историч. описание памятника, сооруженного в воспоминание при взятии Казани воинов на Зилантовой горе. Казань, 1833 г., стр. 4).

Сначала монастырь был построен на нижней, восточной террасе, возвышенности, на которой была расположена позже Адмиралтейская, ныне Красноармейская слобода, но высокий весенний разлив 1559 года сильно повредил зданиям новой обители. Вследствие этого и по ходатайству первого настоятеля монастыря, игумена Иоакима, монастырь был перенесен на километр ниже по течению реки Казанки, на верхнее плоскогорье Зилантовой горы, т. е. на настоящее место его расположения.

Название Зилантова монастыря связано с легендами об основании г. Казани.

Старая Казань находилась раньше совершенно на другом месте, выше по течению реки Казанки, километров на 60 дальше от реки Волги. Такое удаленное положение от реки Волги, служившей в то время единственным большим торговым путем, было невыгодно для Казани и поэтому город был перенесен на новое место ближе к Волге, где он находится сейчас. «Место это, по словам неизвестного писателя «Казанской истории», жившего пленником в Казани в течение 20 лет, было весьма плодородно, пчелисто, удобно для скота, зверисто и рыбно, полновсякими житейскими угодьями, так что не только нельзя встретить дру-

того такого же места по всей нашей Русской земле, но и в других странах едва ли где найдется такое». Но леса и болота окрестностей Казани изобиловали змеями, которые водились здесь в таком множестве, что весной ими сплошь покрывались все островки, образующиеся при весеннем разливе. Арабские писатели, говоря о древней Булгарии, также отмечают, что страна эта кишела змеями, но нашелся какой-то волхв, который взялся извести змей. Он велел с осени, когда змеи впали в зимнюю спячку, навезти в то место, где находились они, множество горячих материалов и с наступлением весеннего тепла, когда змеи выползали из нор и свились клубками, греясь на солнце, зажечь этот громадный костер, поливая его смолой и серой. Все змей погибли, кроме одного крылатого двуглавого чудовища, которое спаслось и улетело на Джилантау (Зилантову или Змеиную гору), откуда долго наводило страх на население города, пока не было уничтожено, по одному сказанию, чарами колдунов, а по другому — казанским богатырем (татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края, легенды об основании Новой Казани. Вестник Научного Общества Татароведения. 1926 г. № 4, стр. 99).

Московская царственная чета приняла близкое участие в деле возобновления монастыря. Царь Иван Васильевич отпустил на построение монастыря из государственной казны 300 руб., к этой сумме, по денежной системе того времени весьма значительной, царица Анастасия Романовна прибавила от себя еще сто рублей и пожертвовала в соборную церковь вновь строящегося монастыря иконостас.

Не прошло и четверти века от возобновления Зилантова монастыря, как обитель постигло новое бедствие: она была опустошена в 1574 году восставшими магометанами. Монастырские здания были разрушены, монахи уведены в плен. Такие восстания происходили в XVII веке часто. Поэтому монастырь был тогда же окружен каменной стеной в виде неправильного четырехугольника, с башнею и двумя воротами с восточной и южной стороны; по стене устроены были крытые переходы и бойницы. Военные укрепления необходимы были по условиям того времени для мирного христианского монастыря, находившегося среди враждебного ему магометанского населения.

В Зилантовом монастыре было несколько храмов. Некоторые из них весьма древние и почти современные основанию обители. Самым древним из них был каменный соборный храм Успения Пресв. Богородицы, освященный в 1625 г. К достопримечательностям его следует отнести три местные иконы древнего письма (Св. Троицы, Смоленской Божьей Матери и Успения Пресв. Богородицы) в нижнем ярусе иконостаса Успенской церкви, пожертвованные, по преданию, царем Михаилом Федоровичем при освящении этой церкви в 1625 году. В храме Успения Пресв. Богородицы погребен Суздальский архиепископ Иосиф, постриженник Зилантова монастыря, скончавшийся здесь на покое в 1642 году.

Кроме соборной церкви Успения, находившейся посреди монастырской ограды, при монастыре имелись еще храмы: а) во имя Всех Святых (теплый), с приделом во имя св. апостолов Петра и Павла, освященные в 1829 году, б) во имя св. Алексия митрополита в нижнем этаже восточных святых ворот, каменный, освященный в 1720 году и в) во имя св. Герасима, в верхнем этаже тех же ворот.

К наиболее достопамятным событиям из жизни монастыря можно отнести сооружение в 1813 году памятника на прежнем монастырском месте, или на «Русском кладбище», для совершения панихид по убиенным при взятии Казани воинам; в исполнение завещания царя Ивана Васильевича Грозного.

Памятник находится на луговом левом берегу Казанки недалеко от Красноармейской (раньше называлась Адмиралтейской) слободы, между слободой и городом.

При въезде в Казань каждому въезжающему невольно бросается в глаза массивная около 10 сажен вышины и десяти сажен при основании усеченная пирамида с четырьмя белыми фронтонами на колоннах по четырем сторонам, к которым ведут широкие каменные лестницы в 20 ступеней. Памятник стоит на возвышении, так как во время разлива вся луговая сторона Казанки заливадается водой.

Внутри памятника раньше находилась небольшая церковь Нерукотворенного образа Спасителя.

Под церковью имеется подземелье со сводами, куда можно спуститься по узкой лестнице с зажженными свечами, так как здесь царит всегда полный мрак, впечатление от которого усиливается еще могильной тишиной. Подземный сводчатый ход идет по всем четырем сторонам пирамиды. Через небольшую дверь из подземного хода посетители входят в четырехугольный центральный склеп, который и представляет собою внутренность братской могилы героев 1552 года. Деревянный пол склепа весь настлан на костях доблестных воинов, павших при взятии Казани. Посреди склепа поставлена большая, наполненная черепами гробница с надписью по сторонам: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». (Иоанн. 15, 13).

В храме над могилой, по субботам и воскресеньям, совершалось монахами Зилантова монастыря богослужение с поминовением почивающих под ним. Раз в год, 2 октября, в день взятия Казани, сюда устраивался крестный ход из Зилантова монастыря и совершалась особенно торжественная служба в присутствии местных войск и множества горожан. В этот день перед литургией служилась в самом склепе панихида по Царе Иване Васильевиче и по убиенным воинам при взятии Казани. При церкви памятника имелся Синодик, неоднократно печатавшийся, или список воинов — князей и бояр, дворян и детей боярских, атаманов казачьих и всяких русских людей, убитых при взятии Казани, имена которых и поминались здесь при панихидах. Казань была сильно укреплена. Для своего времени она была первоклассной крепостью, и взятие ее стоило больших жертв.

Кости убитых воинов лежат в большом количестве под верхним слоем почвы не только в братской могиле, но и кругом памятника по всему лугу. Когда хотели вместо деревянного помоста устроить каменный, а для этого нужно было заложить фундамент, то от этого пришлось отказаться, так как фундамент, оказалось, нельзя было устроить по множеству лежащих во всех сторонах костей, почему и устроен был деревянный помост. Похоронены в братской могиле, как полагают, одни только русские воины. Татар, магометан, отличавшихся от русских одеждой и внешним видом, хоронили в другом месте, где они молились и где молился их царь. Памятник над братской могилой построен в 1823 году. История его возникновения такова.

Еще Митрополит Гермоген, в бытность свою в Казани, просил у Патриарха Иова разрешения установить поминовение по убиенным при взятии Казани. Собственно, Успенский или Зилантов монастырь и был устроен с этой целью над их могилой, но позже монастырь Успенский был перенесен на Зилантову гору, на версту ниже по течению р. Казанки. Над могилой же была подготовлена тогда часовня, в которой и пелись панихиды монахами Зилантова монастыря. Архимандрит этого монастыря Амвросий решил поставить на месте павших воинов небольшой памятник, для чего собрал в 1812 году среди горожан Казани вме-

сте с пожертвованными им самим деньгами пять тысяч рублей. Когда проект памятника представлен был на утверждение государю Александру I, он повелел изменить его, что и поручено было архитектору Алферову. Выработанный Алферовым проект, утвержденный императором Александром, был препровожден в Казань для его выполнения. Но для постройки памятника, согласно проекта, потребовалась уже весьма значительная сумма в сто тысяч рублей. Эта сумма была собрана по подписке с населения. Кроме того, из средств государственного казначейства ежегодно до окончания сооружения памятника отпускалось по пять тысяч рублей. Работы по сооружению памятника закончены были к августу месяцу 1823 года. Но затем потребовались некоторые дополнительные работы, так что окончательно памятник был готов к освящению 2 октября 1832 года, в годовщину взятия Казани.

Первоначально памятник состоял в ведении Зилантова монастыря, но в 1830 году содержание его приняло на себя Казанское купеческое общество, а в последние годы памятник находился в ведении городского общественного управления, избравшего для надзора за ним особого попечителя.

В ноябре 1830 г. купеческое сословие постановило принять на свое содержание обветшавший памятник по убиенным при взятии Казани воинам. В ответ на представление казанского купеческого сословия тогдашний министр внутр. дел граф А. Закревский благодарил казанское купеческое сословие за готовность его взять памятник на свое попечение и писал, что «граждане Казанские умеют быть признательными к заслугам своих предков и хранят в памяти своей их деяния, совершенные для отечественной пользы и славы» и выражал уверенность, что казанские граждане и впредь будут заботиться о памятнике, как здании, украшающем их город, которым они должны всегда гордиться.

Большая заслуга казанского общества заключается в том, что оно само сумело сохранить важный исторический памятник до наших дней. Весенние разливы Волги и Казанки могли угрожать его существованию. Эти разливы из года в год подмывают прилегающий к памятнику левый берег реки Казанки, почти уже подошедшей к памятнику. Пример казанцев, умеющих исполнять долг потомков по отношению к своим славным предкам, поучителен для всех.

Сейчас кончилась Великая Отечественная война, покрывшая наш народ неувядаемой славой. Война потребовала от нашего государства неисчислимых жертв. И если мы можем сейчас свободно жить и наслаждаться благами мира, мы, прежде всего, обязаны этим нашим славным героям, положившим души свои за други своя на поле брани. Простая благодарность по отношению к ним требует от нас увековечения их памяти в создании по общей подписке нового еще более величественного памятника, соответствующего их героическим делам. Местом для такого памятника может быть столица нашего Союза—город Москва.

ЕПИСКОП ГЕРМОГЕН

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ

КУРСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР, КАК ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК И КАК УНИКАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ПАМЯТНИК ВСЕСОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ

(К его капитальному ремонту в 1946 году)

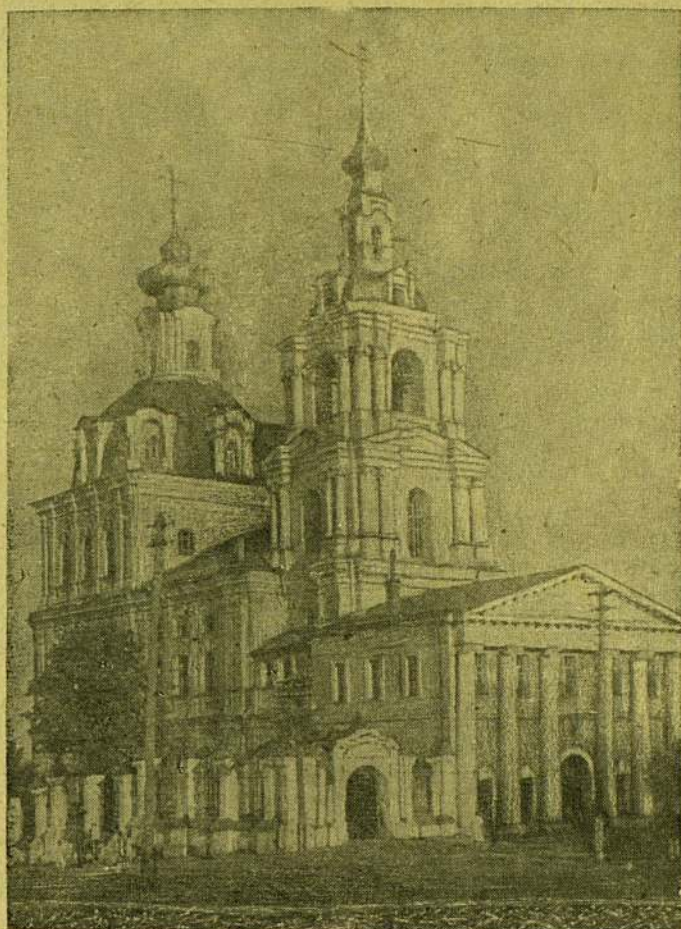
Курский Казанско-Сергиевский Кафедральный Собор во многих отношениях заслуживает внимания не только православно-верующих г. Курска и Курской епархии. Он заслуживает внимания и всей Русской Православной Церкви, поскольку с ним тесно связаны имена чтимых всей Церковью новоявленных угодников Божиих — Святителя Иоасафа (Горленко) Белгородского Чудотворца и Преподобного Серафима, Саровского Чудотворца.

Дело постройки названного храма началось в 1752 г. в то время, когда Курск находился в ведении епископа Белгородского, а Белгородским епископом был, причисленный к лику святых — Святитель Иоасаф. Этот именно Святитель в указанном году, лично освятил место для Казанско-Сергиевского храма и совершил закладку храма теперешнего Кафедрального Собора, при чем, как сказано в исторических памятках, Святителю Иоасафу было особенно приятно то, что один из престолов храма посвящался в честь Преп. Сергия Радонежского, в славной обители которого — Троице-Сергиевой Лавре — святитель Иоасаф с сентября 1744 г. по 1 января 1748 г. был архимандритом и устроил ее благолепие. Таким образом, Курский Кафедральный Собор есть священный памятник молитв и благословения Святителя Иоасафа Белгородского.

Кроме того, нынешний Курский Кафедральный Собор был местом благодатного воспитания Преп. Серафима Саровского Чудотворца. Строителями Собора были родители Преп. Серафима Исидор и Агафья Мошнины. Сначала, с 1752 по 1762 г., постройку храма вел отец Преп. Серафима Исидор Мошнин, а после смерти его постройку храма продолжала и заканчивала мать Преп. Серафима — Агафья Мошнина. Вот в это-то время, когда достройкою храма руководила мать Преп. Серафима, над ее малолетним сыном Прохором, будущим Преп. Серафимом, совершилось великое чудо милости Божией, имевшее решающее значение для всей его последующей жизни. Однажды Агафья, взявши своего сына, семилетнего отрока Прохора, пошла по лесам на церковное здание, для осмотра работ и взойшла на самый верх строившейся колокольни. Здесь Прохор, отлучившись от матери, по детской неосторожности, упал с высоты здания на землю. Мать в невыразимом испуге сбегала вниз, воображая найти сына своего разбитым до смерти. Но, к своему удивлению и неопишуемой радости, она увидела его целым и невредимым: дитя спокойно стояло на ногах. С этого времени отрок Прохор сугубо возлюбил храм во имя Преп. Сергия, ежедневно посещал его, прилежал в чтении и пении церковном и назидался в нем духовными беседами. Здесь, в этом храме, созрело в нем жела-

ние подражать Преп. Сергию в служении Господу в иноческом звании. И во исполнение этого желания он семнадцатилетним юношей с материнским благословением—нагрудным крестом отсюда направляется в дальнюю Саровскую пустынь, где своею подвижническою жизнью и видениями во многом уподобляется Радонежскому Чудотворцу.

Являясь по указанным основаниям памятником церковно-исторического значения, Курский Кафедральный Собор заслуживает внимания и как архитектурный памятник. Собор этот каменный двухэтажный, величе-

Курский Казанско-Сергиевский Кафедральный Собор

ственный и красивый, построен по чертежам знаменитого архитектора XVIII века Растрелли. Этот славный архитектор, итальянец по происхождению, переселившийся в Россию по вызову Императора Петра I, соорудил несколько дворцов и других зданий как в столицах, так и в других городах. Среди них Курский Кафедральный Собор, выстроенный по чертежам Растрелли, представляет собою великолепный памятник архитектуры растреллиевского барокко, уникальный по своему значению, охрана которого, между прочим, является предметом особой заботы и наблюдения учреждений, ведающих охраной памятников Всесоюзного значения. По свидетельству специалистов, Курский Кафедральный

ральный Собор, как со стороны своего архитектурного типа, так и со стороны своего внутреннего и внешнего убранства, является весьма ценным монументальным памятником для истории церковного зодчества.

Архиепископ Курский Питирим, приняв во внимание изъясненное выше историческое значение Собора, весной текущего 1946 года решил безотлагательно приступить к ремонту Собора, привести его в благолепный вид. Нелегкая была эта задача; на ремонт требовались большие средства. Но Архиепископ Питирим пошел на большие расходы, изыскал средства, и задача эта с июня по октябрь с. г. была выполнена. К концу октября Курский Кафедральный Собор, под руководством архитектора П. С. Ница был полностью отремонтирован и в настоящее время обращает на себя общее внимание своей красотой.

ПРОТОИЕРЕИ Н. КОНЦЕВИЧ

ИЗ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

ИЗ ИРКУТСКА

Иркутск пережил дни духовного подъема. С 1 по 11 декабря здесь находился Высокопреосвященный Варфоломей, Архиепископ Новосибирский, управляющий Иркутской епархией. Верующие с великою радостью встречали архипастыря.

В день праздника Введения во храм Пресвятыя Богородицы, в день престольного Сибирского праздника Святителя Иннокентия, а также и в день Сталинской Конституции Архиепископ совершал богослужение в храме Крестовоздвиженском; две литургии с всенощными бдениями в храме Знаменском и одну — в храме при ст. Иркутск II. Всюду храмы были переполнены молящимися, несмотря на открывшиеся в это время свыше сорокаградусные морозы. За каждым вечерним и утренним богослужением Владыка предлагал высоко-назидательные поучения, выслушивавшиеся верующими с глубоким вниманием и слезами умиления...

За литургиями 9 и 10 декабря Владыка рукоположил двух диаконов во иереи: одного в отдаленный приход Верхоленский, другого на второй штат к Иркутской Знаменской церкви.

Владыку сопровождал секретарь его архимандрит Никандр, прото-диакон и иподиакон.

Иркутск несказанно рад, что Владыка Архиепископ лично посетил Иркутскую епархию, ознакомился с духовенством, усердно и с любовью сослужившим Владыке, лично увидел духовное течение жизни паствы.

ПРОТОИЕРЕИ Н. ПОНОМАРЕВ

ИЗ ЧКАЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ОРСКИЕ ТОРЖЕСТВА

(7—12 сентября 1946 г.)

Верующие города Орска долго будут помнить светлые дни пережитой ими великой духовной радости — дни пребывания в городе Орске своего Епархиального Архиерея Преосвященнейшего Мануила, Архиепископа Чкаловского и Бузулукского, прибывшего из города Чкалова для освящения правого придела Орского Николаевского храма и двух молитвенных домов города.

Радостны и светлы были для верующих города Орска дни пребывания у них дорогого и высокого гостя, Преосвященнейшего Архипастыря. В эти дни, в течение которых увенчались труды и хлопоты по организации религиозных общин верующих, осуществилось самое сокровенное их желание видеть свои храмы освященными.

7 сентября на перрон Орского вокзала с утра начал собираться радостно настроенный народ, с букетами живых цветов в руках, ожидавший приезда своего любимого Архипастыря. Перед приходом поезда на вокзал прибыли представители духовенства, приходских советов молитвенных домов города во главе с настоятелем Орского Никольского храма священником Константином Плясуновым. Медленно подошел поезд. Из вагона вышел Преосвященный Мануил, произошла простая сердечная встреча. Радостно верующие провожают Владыку до автомашины, на которой он отбывает в старый Орск.

Преосвященнейший Архипастырь подъезжает к Орскому Никольскому храму, около которого с утра толпился народ в ожидании приезда Владыки. Владыка, приняв хлеб-соль от церковного старосты, приложившись к святому кресту, проследовал в украшенный цветами, блиставший многочисленными огнями храм, приложился к святому престолу главного алтаря.

Преподав затем с амвона собравшимся свое благословение, Владыка обратился к верующим со словом назидания, как всегда искреннего и глубокого. Преподав, после своего слова, каждому в отдельности свое архипастырское благословение, Владыка, сопровождаемый народом, под колокольный перезвон направился в отведенную ему квартиру.

К 6 часам вечера 7 сентября, т. е. к началу всенощного бдения храм не вмещал уже всех верующих, желавших молиться вместе со своим Архипастырем. Многие впервые в жизни видели все особенности торжественного православного архиерейского служения.

Колокольный трезвон, как электрический ток, всколыхнул настроение напряженно ожидающей массы верующих, извещая о приближении Преосвященного Архипастыря к храму.

Входит Архипастырь. Настоятель храма произносит приветственную речь. Молящиеся со слезами искреннего духовного восторга и радости сердцем своим разделяют каждое слово своего пастыря. Он говорит, что Архипастырь своим посещением принес им ту святую радость благодатного духовного общения, которую, как дивное и блаженное наследие, оставил миру Совершитель нашего спасения Господь Иисус Христос, с которой всегда окружали Господа восторженные толпы народа во время Его земной жизни, которую понесли в мир Его святые ученики и апостолы.

Свое слово настоятель заканчивает просьбой вознести Святительские молитвы пред престолом Божиим, чтобы Господь, по молитвам приходских покровителей Св. Архистратига Михаила и Святителя и Чудотворца Николая, даровал бы верующим мирную христианскую жизнь, а также просит благословить всех, благословить дальнейшие труды по дальнейшему благоустроению приходской жизни.

Началось торжественное служение всенощного бдения. Только в 11 часов ночи народ начал расходиться по домам, проводив на покой своего Архипастыря.

8 сентября в 8 часов утра Владыка пришел в Орский Никольский храм для освещения его правого придела в честь Святителя Николая.

Служение Божественной Литургии проходило в строго торжественной обстановке. За Малым Входом настоятель храма священник Константин Плясунов, по благословению Святейшего Патриарха

Алексия, Архиепископом Мануилом был возведен в сан протопреосвященного. По окончании Божественной Литургии перед служением молебна Архиепископ Мануил произнес слово о значении и назначении храма Божия и призывал верующих к подражанию воспоминаемым в этот день мученикам Адриану и Наталии, примером своей жизни указавшим верующим путь ко спасению.

В 6 часов вечера, в квартире настоятеля храма Владыке и духовенству была предложена скромная трапеза.

Того же 8 сентября Преосвященнейший Владыка в сослужении всего городского духовенства за всенощным бдением читал акафист Спасителю, по окончании которого вновь сказал глубоко прочувствованное слово об истинной любви ко Христу, о глубокой преданности во всем Его благой воле.

9 и 10 сентября Владыка совершал Божественные Литургии в освященном правом приделе Никольского храма, сопровождая свои служения назидательными поучениями.

10 сентября в 4 часа вечера пассажирский автобус увез Преосвященного Владыку в Ленинский район города, где назначено было освящение Молитвенного дома, близ завода «Никель».

К началу всенощного бдения и к моменту встречи Преосвященного Владыки Молитвенный дом не вмещал собравшихся верующих. Народ густой массой расположился вокруг здания. Погода благоприятствовала этому. При приближении Владыки толпа вся, как один человек, опустилась на колени. Было умиленное и трогательное зрелище.

В Молитвенном доме Владыку встретил со святым крестом настоятель престарелый священник Иосиф Шатковский. Приложившись к святому кресту, Преосвященный Архипастырь при пении тропаря праздника проследовал в алтарь.

Началось торжественное всенощное бдение. Дружно и организованно пел объединенный хор под управлением диакона о. Михаила Липетова. Молитвенный дом имел свежий благоустроенный вид. Окраска алтаря, иконостаса ласкала взор. Чувствовалась забота и внимание верующих к своему храму.

11 сентября в Молитвенном доме с 6 часов началась исповедь, а затем в 7 часов утра совершили малое водоосвящение. По встрече и облачении Архиерея началось освящение престола, жертвенника и Молитвенного дома, закончившееся крестным ходом со Св. Антиминсом вокруг храма.

По окончании Божественной Литургии и благодарственного молебна была отслужена заупокойная лития о всех воинах, на поле брани за отечество живот свой положивших. Владыка поздравил верующих с успешным окончанием святого дела по созиданию своего храма и призвал благословение Божие на дальнейшее благоустройство храма.

В 4 часа дня 11 сентября Владыка и духовенство отбыли на автомашине в Сталинский район города, где также было назначено освящение Молитвенного дома в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

День 12 сентября начался исповедью и водоосвящением, после которого около 8 часов состоялась торжественная и теплая встреча Преосвященного Владыки. По облачении Архиерея начался трогательный чин освящения престола в честь Покрова Пресвятой Владычицы Богородицы, виденный большинством из присутствовавших первый раз.

По окончании Божественной Литургии, перед молебном, Владыка обратился к верующим со словом, в котором отметил труды и заботы верующих о своем храме, указывая на великое значение Божиего хра-

ма и призывал к дальнейшему его благоустроению, а также отделил, что благополучное завершение освящения их молитвенного дома явилось результатом Божиего благоволения к их трудам.

После молебна Владыка еще раз обратился к верующим призывая их к доброй христианской жизни и к мирному созидательному труду. Приняв предложенную Владыке и духовенству скромную трапезу, Владыка на автомашине отбыл в Старый Орск.

Вечером 12 сентября Владыка совершал свою последнюю службу в Орском Никольском храме при сослужении всего духовенства города, собравшегося с верующими проводить своего Архипастыря. Храм был переполнен молящимися. Пели два хора. За всенощным бдением был прочитан акафист Божественным Страстям Христовым перед распятием, выставленным на середину храма и благоукрашенным искусным тщанием верующего сердца.

По окончании акафиста Владыка обратился к верующим со своим последним назиданием, призывал заботиться о своем храме и ответил верующим на заданные ему вопросы. В заключение Архипастырь пожелал всем мира и благополучия.

По окончании службы, при выходе Преосвященного архиепископа из алтаря, настоятель Орского Никольского храма протоиерей Константин Плясунов от имени духовенства и всех верующих города Орска и от себя лично выразил Преосвященнейшему Архипастырю глубокую сердечную благодарность за посещение города, за молитву в городских храмах, а также за доставленное верующим великое духовное торжество и за великое утешение. «Да хранит Господь Вашу жизнь на благо Своей Святой Церкви, на многие, многие лета» были заключительными словами выраженной благодарности. Многократное «Исполла эти деспота», раздававшееся поочередно с того и другого клироса, провожало Владыку до самого выхода его из храма.

С ночным поездом «Свердловск—Чкалов» Владыка благополучно отбыл из Орска, напутствуемый наилучшими пожеланиями провожавших его представителей духовенства и верующих города.

**Благочинный церквей 4 Орского округа, Чкаловской епархии
ПРОТОИЕРЕИ КОНСТАНТИН ПЛАСУНОВ**

ИЗ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

СЪЕЗД НАСТОЯТЕЛЕЙ ЦЕРКВЕЙ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

В декабре 1946 года состоялся съезд настоятелей церквей Тульской епархии. Вступая в управление Тульской епархией, Высокопреосвященнейший Архиепископ Антоний, вскоре убедился, что в ее церковной жизни имеется много нестроений, устранить которые путем индивидуального воздействия представлялось явно невозможным. У Владыки созрела мысль о созыве съезда настоятелей действующих церквей. Владыка распорядился вызвать в Тулу на 11 декабря всех настоятелей церквей Тульской епархии.

Съезд начался молебном, совершенным Его Высокопреосвященством в Кафедральном соборе в сослужении старейших священнослужителей и при участии архиерейского хора. Перед началом молебна Владыка

сказал глубоко прочувствованное и содержательное слово на тему: «Верую во едину святую, соборную и апостольскую Церковь». В своем слове Владыка ярко раскрыл мысль о том, что соборность — это животворное начало Христианской Церкви с самого начала ее существования и что соборы всегда содействовали устройству церковной жизни. Той же цели должен послужить и настоящий съезд настоятелей. В заключении своего слова Владыка призвал прибывших настоятелей и присутствующих в храме молящихся вознести молебны ко Всевышнему о ниспослании Его благословения и помощи сему собору в предстоящих его трудах. По окончании молебна члены съезда направились в помещение Епархиального дома, где немедленно, под председательством Его Высокопреосвященства, приступили к своей работе.

Открывая заседание съезда Владыка в кратком вступительном своем слове сказал о том значении, какое должен иметь настоящий съезд для духовенства и всей церковной жизни Тульской епархии и предложил послать от лица съезда приветственные телеграммы: на имя Святейшего Патриарха Алексия, Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова и председателя Тульского Облисполкома К. П. Субботина. Телеграммы были единогласно приняты и за подписью председателя съезда архиепископа Антония направлены адресатом в следующие редакции:

Святейшему Патриарху Алексию: «Настоятели храмов вверенной мне Тульской епархии, собравшись на епархиальный съезд, испрашивают благословения Вашего Святейшества на предстоящую работу и выражают сыновнюю любовь и преданность».

Г. Г. Карпову: «Настоятели храмов Тульской епархии, собравшись на епархиальный съезд для организационной церковной работы, просят Вас, высокочтимый Георгий Григорьевич, принять заверение в их готовности отдать все силы на служение Родине». Подобная же телеграмма была послана председателю Тульского Облисполкома Субботину.

Работа съезда протекала в течение двух дней. В программе работ съезда значились следующие доклады:

1. О хозяйственно-финансовом состоянии епархии.
2. О проповеднической деятельности духовенства, о выполнении церковно-богослужебного устава и общем пении в церкви.
3. О церковной дисциплине среди духовенства.
4. Доклады с мест о состоянии церковно-приходской жизни и о посещаемости храмов.
5. Об организации епархиальной свечной мастерской и склада церковной утвари.
6. Об организации епархиальной библиотеки и читальни.
7. Об участии духовенства в предстоящих выборах в Верховный Совет РСФСР и другие.

Простой перечень обсужденных вопросов говорит о том, какие благотворные последствия будет иметь правильное их разрешение для упорядочения и поднятия уровня церковной жизни и деятельности священно-церковнослужителей Тульской епархии.

Особенно оживленные прения развернулись, как и следовало ожидать, вокруг двух докладов: о финансовом положении епархии и о проповедничестве.

В резолюции о проповедничестве говорилось, что проповедь является неотъемлемой частью богослужения. Проповедь должна быть проста и доступна пониманию слушателей. Содержанием ее должно быть изъяснение Св. Писания, догматических и моральных истин христиан-

ской религии и богослужения. Но, служа интересам Церкви, проповедники не должны упускать из вида интересы Родины, и проповедь должна призывать слушателей к выполнению их гражданского долга.

Вообще через всю работу съезда красною нитью проходили два лейт-мотива: служение интересам Церкви и служение интересам Родины в трудный период залечивания тяжелых ран, нанесенных ей войною.

Но какой бы вопрос ни обсуждался, все время чувствовалось мудрое руководство Высокопреосвященного Председателя.

Духовенство почувствовало, что во главе Тульской епархии стоит опытный руководитель, который сплотит вокруг себя все лучшие церковные силы и твердой рукой поведет Тульскую Церковь к дальнейшему развитию и процветанию.

Уверенность в этом отчетливо прозвучала в заключительной речи зам. председателя съезда, благочинного церковей 1-го округа, протоиерея М. Д. Понятского, который благодарил Владыку за то, что он явился инициатором и организатором съезда, объединившего духовенство и вдохновившего его на дальнейшую работу по выполнению своего трудного пастырского служения.

Закрывая съезд, Владыка пожелал настоятелям церковей плодотворно трудиться по проведению в жизнь принятых решений и быть достойными носителями звания пастырей Христова стада.

В заключение была оглашена ответная телеграмма Святейшего Патриарха следующего содержания:

«Передайте съезду духовенства епархии от меня благословение и благодарность за молитвы. Патриарх Алексий».

Нет никакого сомнения в том, что результаты съезда будут действительными и благоприятными.

А. И. КРАСНОПЕВЦЕВ

ИЗ КИЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ ПАСТЫРЯ

8 ноября 1946 года исполнилось 60 лет пастырского служения настоятеля Кресто-Воздвиженской Церкви гор. Киева, протопресвитера Феодосия Павловича Павловского.

Знаменательный юбилей и редкий дар милости Божией!

Почтенный юбиляр, ныне 86-тилетний старец, но все еще бодрый и ревностный делатель на ниве Господней, начал свой многолетний пастырский подвиг в 1886 году приходским священником захолустного села Зубрихи б. Киевской губернии.

Через 12 лет, в 1898 году, он был переведен в село Летичевку того же благочиннического округа и уезда и здесь прослужил почти 20 лет, до середины 1917 года.

За эти годы своего священства на селе Ф. П. Павловский неутомимой энергией, горячей преданностью делу, глубокой религиозной настроенностью и привлекательными личными качествами стяжал себе признательную любовь пасомых, исключительный авторитет у собратиев и высокую оценку со стороны епархиального начальства.

Кроме непосредственных пастырских обязанностей по приходу, он с отменным успехом выполнял ряд должностей церковно-административной службы — был в течение 10 лет окружным духовным следователем, 8 лет окружным миссионером, 13 лет — членом Уездного Отде-

ления Епархиального училищного Совета, 12 лет помощником благочинного и 5 лет благочинным.

Там, на местах его сельского служения, до сих пор тепло вспоминают батюшку Феодосия...

В 1917 году Ф. П. Павловский уже в сане протоиерея переходит на работу в г. Киев и, что особенно знаменательно, вступает в занимаемый и ныне приход Киево-Подольской Кресто-Воздвиженской церкви по единодушному избранию прихожан. В этом приходе, за небольшим перерывом, когда ему поручались пастырские обязанности в других церквях гор. Киева, он благополучно священствует до настоящего времени.

В 1918 году благотворная деятельность протоиерея Павловского была отмечена высоким доверием духовенства Киевской Епархии, избравшего его членом Киевского Епархиального Совета.

С 1931 по 1937 г. он состоял благочинным Киево-Подольских Церквей. В этих должностях уже епархиального масштаба маститый протоиерей ярко проявил свои высокие дарования и многолетний опыт церковно-административной работы.

На протяжении своей столь продолжительной службы церкви Божией Ф. П. Павловский был почтен от церковной власти всеми наградами, доступными священнику, вплоть до митры и сана протопресвитера.

В настоящее время своим благоговейным неопустительным служением у Престола Божия, с ревностью, побеждающей старческие немощи, протопресвитер Павловский, старейший заслуженнейший священнослужитель города является для православных людей Киева неугасимой лампадой молитвенности.

Пожелаем ему еще многие годы столь же достойно, с тем же усердием и бодростью продолжать свое возвышенное служение на пользу Святой Матери Церкви, благоговейно пользуясь дарованной от Бога милостью редкого долголетия и вкушая плоды своей деятельности в заслуженной любви прихожан и признании высоких достоинств от всех, кто его знает.

ЧЛЕН ПРИХОДСКОГО СОВЕТА ИВЖЕНКО

Цена 10 руб.